27

П-136

Библіотека
Императорскаго
Русскаго Географическаго
Общества
Залъ
Полка Д 9 ; 12

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ТРЕТІЙ

Т 196

1890

НОЯБРЬ

319

№ 11

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

БУХАРСКАГО ХАНСТВА.

Немного времени прошло съ тѣхъ поръ, когда густой мракъ застилалъ Среднюю Азію отъ взоровъ европейской науки и когда даже великіе ученые не могли составить о ней сколько нибудь вѣрнаго понятія. Теперь этотъ мракъ разсѣялся, благодаря быстрому завоеванію Средней Азіи и водворенію въ ней твердой русской власти. Подъ эгидой военной силы и политическаго обаянія Россіи, въ Среднюю Азію проникли ученые и добыли на мѣстѣ богатые матеріалы для своихъ изслѣдованій. Просвѣщенные представители мѣстной администраціи снаряжали многочисленныя экспедиціи, которыя составлялись преимущественно изъ офицеровъ, извѣстныхъ своею энергіею и опытностью, и проникали въ отдаленные уголки сосѣднихъ независимыхъ владѣній; хотя эти экспедиціи часто преслѣдовали свои спеціальныя цѣли, тѣмъ не менѣе онѣ приносили также не мало научнаго матеріала и во многомъ способствовали изученію заповѣдныхъ странъ Средней Азіи. Благодаря такой усиленной дѣятельности, уже въ 70-хъ годахъ, едва черезъ 10 лѣтъ послѣ водворенія русскихъ въ Туркестанѣ, свѣдѣнія о неизвѣстной до того времени величественной системѣ Тянь-шаня вошли въ область точныхъ научныхъ знаній и въ то же время начали раскрываться для науки въ высшей степени интересныя страны по верхнему Оксу. Съ конца 70-хъ годовъ до настоящаго времени многіе неутомимые изслѣдователи проникли за Тянь-шань, раскрыли страшныя бездны Дарваза, прошли вдоль и поперекъ Памирскія выси и даже пролили нѣкоторый свѣтъ на страны, лежащія на сѣверномъ склонѣ Гинду-куша. Результатомъ этихъ изслѣдованій явился цѣлый рядъ монографій многихъ мѣстностей, расположенныхъ между Тянь-шанемъ и верхнимъ Оксомъ, и нѣкоторыхъ странъ, лежащихъ между Оксомъ и Гинду-кушемъ. Теперь наступаетъ вре-

мя связать труды отдѣльныхъ лицъ для полученія статистическаго очерка страны, лежащей между западнымъ Тянь-шанемъ и Гиндукушемъ. Этотъ трудъ былъ бы вполнѣ оцѣненъ, такъ какъ удовлетворялъ бы потребности времени. Къ несчастью, такая широкая задача остается еще невыполнимой, главнымъ образомъ, вслѣдствіе скудости матеріаловъ, имѣющихся въ литературѣ о лѣвобережныхъ странахъ Аму-Дарьи; приходится ограничиться описаніемъ лишь страны, лежащей между западнымъ Тянь-шанемъ и верхнимъ Оксомъ, и даже при этомъ условіи явилась необходимость освѣжить статистическія данныя, добытыя въ разное время отдѣльными изслѣдователями. Послѣдняя задача была положена въ основаніе полевой поѣздки офицеровъ генеральнаго штаба, предпринятой лѣтомъ 1889 года въ центральную и восточную Бухару. Поѣздка была произведена семью партіями офицеровъ, которыя обслѣдовали огромное пространство отъ лѣвобережныхъ возвышенностей р. Кафирнагана до дороги изъ Самарканда черезъ Карши въ Керки и отъ сѣверныхъ развѣтвленій Гиссарскаго кряжа до Аму-Дарьи. Не входя въ подробности изслѣдованія, которыя нашли себѣ мѣсто въ офиціальныхъ отчетахъ о поѣздкѣ, въ настоящей замѣткѣ я предполагаю сдѣлать сводку всѣмъ добытымъ свѣдѣніямъ, пополнивъ ее прежними данными, въ надеждѣ, что она прочтется съ нѣкоторымъ интересомъ лицами, интересующимися нашей дѣятельностью на дальней окраинѣ Россіи.

Прежде чѣмъ приступить къ выполненію указанной задачи, скажу нѣсколько словъ о ходѣ поѣздки.

2-го іюня всѣ офицеры, участвовавшіе въ поѣздкѣ, собрались въ гор. Самаркандѣ для полученія окончательныхъ инструкцій отъ главнаго руководителя и снаряженія въ дорогу. Это снаряженіе не потребовало много времени, такъ какъ поѣздка совершалась лѣтомъ и не могла продолжиться больше мѣсяца; къ тому же намъ было извѣстно, что бухарское правительство обѣщало сдѣлать распоряженіе объ оказаніи намъ мѣстными властями всякаго законнаго содѣйствія, слѣдовательно мы могли разсчитывать, что на ночлегахъ найдемъ безъ всякихъ затрудненій юрты, провизію и фуражъ. На другой день къ вечеру все было готово къ отъѣзду: люди и лошади были осмотрѣны, переводчики и лаучи ([1]) съ вьючными лошадьми наняты, багажъ разсортированъ и упакованъ, вслѣдствіе чего на слѣдующій день многія партіи выступили въ путь и въ тотъ же день

([1]) Въ Средней Азіи лаучами называютъ погонщиковъ вьючныхъ животныхъ

прибыли въ кишлакъ (1) Кара-тюбе. Кишлакъ Кара-тюбе составляетъ послѣднюю значительную осѣдлость въ нашихъ предѣлахъ; государственная граница проходитъ въ 25-ти верстахъ къ югу отъ него по гребню Самаркандскихъ горъ. На слѣдующій день нужно было вступить въ бухарскіе предѣлы и мы очень безпокоились о томъ, какъ насъ примутъ въ Бухарѣ, куда въ первый разъ направлялись съ мирными цѣлями значительныя партіи офицеровъ и казаковъ. Оказалось, что предупредительность бухарскаго правительства превзошла наши ожиданія. Часовъ въ семь вечера прибылъ изъ-за границы въ Кара-тюбе чиновникъ особыхъ порученій (махрамъ) при бухарскомъ правительствѣ и объявилъ, что онъ получилъ приказаніе ознакомиться съ числомъ партій и направленіемъ ихъ движенія, для того, чтобы назначить въ распоряженіе каждой партіи на все время поѣздки отдѣльныхъ чиновниковъ для оказанія содѣйствія. Это былъ молодой симпатичный узбекъ, изощрившійся, какъ это было видно по его обращенію съ нами, въ восточной вѣжливости. Онъ очень любезно объяснилъ намъ, что посланъ правительствомъ эмира привѣтствовать насъ на бухарской землѣ и оказывать намъ всякое содѣйствіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ заявилъ, что эмиръ считаетъ насъ своими гостями и что намъ не нужно заботиться о юртахъ, продовольствіи и фуражѣ, такъ какъ все это будетъ заготовляться на ночлегахъ еще до нашего прибытія. Незнающимъ условій путешествія по независимымъ владѣніямъ Средней Азіи послѣднее обстоятельство можетъ показаться недостаточно важнымъ, на самомъ же дѣлѣ оно имѣетъ для путешественника огромное значеніе. По средне-азіятскимъ ханствамъ положительно невозможно путешествовать частнымъ образомъ. Лица, не сопровождаемыя официальными представителями правительства, въ огромномъ большинствѣ случаевъ рискуютъ остаться безъ продовольствія и фуража, какими бы средствами они ни располагали, такъ какъ жители изъ страха наказанія не продадутъ имъ ни малѣйшаго количества какихъ бы то ни было припасовъ. Для нашихъ же вооруженныхъ отрядовъ присутствіе бухарскаго чиновника было совершенно необходимо, такъ какъ своимъ видомъ мы не могли внушать особеннаго довѣрія бухарцамъ, которые въ послѣднее время освоились съ мыслью о неминуемомъ столкновеніи на Аму-Дарьѣ.

Было уже поздно, когда мы распростились съ нашимъ будущимъ спутникомъ.

---

(1) Кишлаками называютъ въ Средней Азіи небольшіе осѣдлые пункты.

На другой день партіи вступили въ предѣлы Бухарскаго ханства.

Полевая поѣздка продолжалась около мѣсяца и прошла безъ всякихъ затрудненій какъ со стороны бухарскихъ властей, такъ и со стороны мѣстныхъ жителей. Напротивъ, власти вездѣ насъ окружали всякаго рода удобствами, которыя въ значительной степени облегчили трудности поѣздки въ самое жаркое время лѣта въ сухомъ и знойномъ климатѣ ханства. Иногда случалось останавливаться въ мѣстностяхъ безводныхъ и безлюдныхъ и въ этихъ случаяхъ восточное гостепріимство проявлялось въ самыхъ широкихъ размѣрахъ; не говоря уже о томъ, что юрты, продовольствіе, фуражъ и даже прѣсная вода доставлялись въ этихъ случаяхъ иногда за нѣсколько десятковъ верстъ, гостепріимные хозяева не забывали привозить такіе предметы роскоши, какъ виноградъ, персики и разныя восточныя сласти.

Статистическія свѣдѣнія о разныхъ раіонахъ Бухарскаго ханства, не смотря на все стараніе участниковъ, оказались недостаточно полными, такъ какъ совершенно невозможно было произвести обстоятельныя изслѣдованія довольно обширныхъ участковъ въ короткій срокъ поѣздки; поэтому при сводкѣ отдѣльныхъ описаній явилась необходимость пополнить ихъ тѣми статистическими данными, которыя уже имѣлись въ литературѣ, и для полноты общаго описанія было признано полезнымъ присоединить къ нему краткій историческій очеркъ странъ, составляющихъ нынѣ Бухарское ханство. Результатомъ этой работы является предлежащій краткій очеркъ Бухарскаго ханства.

Бухарское ханство расположено на правомъ берегу верхней и средней Аму-Дарьи, называемой въ верховьяхъ Пянджемъ, и только сравнительно незначительная его часть находится на лѣвомъ берегу этой рѣки. На сѣверѣ Бухарское ханство примыкаетъ къ среднеазіятскимъ владѣніямъ Россіи, причемъ граница отъ перевала Бокъ-башъ направляется сперва по Алайскому хребту, раздѣляющему воды басейновъ Аму-Дарьи и Сыръ-Дарьи, и затѣмъ отъ горнаго узла Кокъ-су по Гиссарскому кряжу, который составляетъ водораздѣлъ Аму-Дарьи и Зеравшана. Близъ верховьевъ Тупалангъ-Дарьи, впадающей въ р. Сурханъ, граница переходитъ съ Гиссарскаго кряжа на подчиненный ему хребетъ, извѣстный съ недавняго времени подъ именемъ Шахризябскихъ или Самаркандскихъ горъ и раздѣляющій воды Зеравшана и Кашка-Дарьи. По этому хребту граница слѣдуетъ до урочища Искандеръ-булакъ, гдѣ круто поворачиваетъ на сѣверъ, пересѣкаетъ долину Зеравшана въ нѣсколькихъ верстахъ къ западу отъ г. Ката-кургана и восходитъ на Нуратинскія горы, составляющія сѣверную границу басейна р. Зеравшана. Пройдя по Нуратинскому хребту до 41-й паралели, граница поворачиваетъ на вападъ и, слѣдуя нѣсколько сѣвернѣе этой параллели, подходитъ въ урочищѣ Учъ-Учакъ къ р. Аму-Дарьѣ. На западѣ отъ урочища Учъ-Учакъ до селенія Босага Бухарское ханство также примыкаетъ къ средне-азіятскимъ владѣніямъ Россіи, причемъ условная граница идетъ вдоль лѣваго берега р. Аму-Дарьи въ разстояніи 5—15 верстъ. На югѣ Бухарское ханство примыкаетъ къ Афганистану, причемъ граница на протяженіи отъ сел. Босага до сел. Богарака слѣдуетъ по Аму-Дарьѣ и Пянджу, а у названнаго селенія пересѣкаетъ Пянджъ и, слѣдуя по р. Зарнуту, лѣвому его притоку, втягивается въ горы Бадахшана; дальнѣйшая граница съ Бадахшаномъ совершенно не опредѣлена и только въ восточной части пролегаетъ по небольшой рѣчкѣ Таньшіу до впаденія ея въ р. Пянджъ близъ селенія Язгулама, которое лежитъ на правомъ берегу Пянджа. На востокѣ Бухарское ханство примыкаетъ отчасти къ русскимъ владѣніямъ и отчасти къ памирскому бекству Рушану, находящемуся нынѣ въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Афганистану. Восточная граница ханства идетъ по условной линіи въ горахъ Памира и Дарваза, затѣмъ пересѣкаетъ верхній Сурхъ-абъ и восходитъ на Алай къ перевалу Бокъ-башъ.

Внутри указанныхъ предѣловъ Бухарское ханство заключаетъ 184,500 квадратныхъ верстъ ([1]).

По устройству поверхности территорію ханства можно раздѣлить на двѣ различныя части. Если провести линію отъ Джамскаго перевала черезъ г. Карши къ г. Керки, то къ востоку отъ нея окажется горная страна, изрѣзанная по разнымъ направленіямъ болѣе или менѣе высокими хребтами, между которыми расположены огромныя продольныя долины; къ западу же отъ этой линіи разстилается обширная равнина, которая только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разнообразится невысокими холмами, совершенно не нарушающими общаго равниннаго характера мѣстности.

Восточная гористая часть почти совершенно заполнена обширными системами Алая, Гиссарскаго кряжа и Дарваза и многими горными цѣпями, которыя составляютъ или развѣтвленія названныхъ хребтовъ, или слабо связанныя съ ними отдѣльныя возвышенности. Отъ горнаго узла Кокъ-су, гдѣ Гиссарскій кряжъ соединяется съ хребтами Алайскимъ и Туркестанскимъ, до горнаго узла Гульбасъ этотъ хребетъ переходитъ на большихъ пространствахъ за линію вѣчнаго снѣга и направляется на западъ. Въ урочищѣ Гульбасъ происходитъ первое раздѣленіе Гиссарскаго кряжа: главный хребетъ, переходящій своими вершинами за линію вѣчнаго снѣга, немного уклоняется къ юго-западу и отдѣляетъ отъ себя въ западномъ направленіи высокій Зеравшанскій хребетъ, уходящій въ предѣлы Россіи. У верховьевъ Тупалангъ-Дарьи происходитъ второе развѣтвленіе Гиссарскаго кряжа: главный хребетъ круто уклоняется къ юго-западу, немного понижается и, пройдя горный узелъ Лягари-Мурда, развѣтвляется на нѣсколько хребтовъ, которые, постепенно понижаясь, направляются къ Аму-Дарьѣ и теряются въ степяхъ, лежащихъ на правомъ ея берегу; только нѣкоторые изъ этихъ хребтовъ своими конечными возвышенностями упираются въ Аму-Дарью близъ г. Келифа; другой, менѣе высокій и безснѣжный хребетъ, извѣстный въ послѣднее время подъ именемъ Шахризябскихъ или Самаркандскихъ горъ ([2]), отъ верховьевъ Тупалангъ-Дарьи направляется на сѣверо-западъ и, постепенно понижаясь, теряется въ степяхъ равнинной Бухары. Между юго-западными развѣтвленіями Гиссарскаго кряжа и Шахризябскими горами

([1]) Эта цифра получена измѣреніемъ при помощи планиметра площади, заключенной внутри границъ ханства на 40-верстной картѣ Туркестанскаго военнаго округа, изданія 1877 года.

([2]) Шахризябскія горы иногда называются туземцами именемъ Чапакъ-ата.

расположена огромная долина Шааръ-Сабиза (1), которая на западѣ совершенно незамѣтно сливается со степями равнинной Бухары, а между отдѣльными юго-западными развѣтвленіями расположены длинныя продольныя долины рѣкъ Ката-уру-Дарьи, Кчи-уру-Дарьи, Куйтангъ-Дарьи, Ширабадъ-Дарьи и другихъ, которыя открываются или на сѣверъ—въ долину Шааръ-Сабиза, или на западъ и югъ—въ степное побережье Аму-Дарьи.

Гиссарскій кряжъ представляетъ мощное поднятіе, на которомъ ясно обрисовываются двѣ горныя цѣпи, идущія почти паралельно другъ другу и связанныя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поперечными отрогами. Сѣверная цѣпь имѣетъ контуры болѣе мягкіе и болѣе удобна для перехода, нежели южная, которая почти на всемъ протяженіи отъ Кокъ-су до верховьевъ Тупалангъ-Дарьи загромождена огромными скалами, имѣетъ много снѣжныхъ вершинъ и ледниковъ и чрезвычайно затруднительна для перехода. Между этими двумя цѣпями залегаютъ длинныя, но узкія продольныя долины, которыя тянутся съ востока на западъ и открываются чрезвычайно дикими скалистыми ущельями на югъ въ Гиссарскій край.

Система Дарваза представляетъ очень высокую горную страну, пересѣченную многими снѣжными хребтами, которые имѣютъ преимущественно юго-западное направленіе. На востокѣ горы Дарваза непосредственно примыкаютъ къ величественнымъ возвышенностямъ Памира, а на западѣ онѣ переходятъ въ нѣсколько высокихъ хребтовъ, заполняющихъ все пространство между рр. Вакшемъ и Пянджемъ. Названіе Дарвазъ (ворота) совершенно не соотвѣтствуетъ топографическимъ свойствамъ этой трудно доступной горной страны, хотя въ отдаленныя времена черезъ нее поддерживались оживленныя сношенія между приокскими богатыми странами Бактріаны и Согдіаны и оазисами басейна р. Тарима.

Съ юга къ Гиссарскому кряжу примыкаютъ слабо связанныя съ нимъ возвышенности Бава-тага и Гази-малека; между этими возвышенностями и развѣтвленіями Гиссарскаго кряжа и Дарваза пролегаютъ обширныя долины восточной и центральной Бухары, которыя направляются съ сѣвера на югъ и юго-западъ и сливаются съ степнымъ побережьемъ Аму-Дарьи. Не имѣя какихъ-либо особыхъ названій, эти долины именуются по рѣкамъ, которыми онѣ орошаются. Такъ, самая западная изъ нихъ носитъ названіе долины р. Куйтангъ-Дарьи, затѣмъ, по направленію къ востоку, расположе-

---

1) Этимъ именемъ образованные мусульмане называютъ Шахризябсъ.

ны послѣдовательно долины рѣкъ Ширабадъ-Дарьи, Сурхана, Кафирнагана, Вакши, Кчи-Сурхъ-аба (Кулябъ-Дарьи) и другія.

Западная часть Бухарскаго ханства представляетъ обширную равнину, покрытую во многихъ мѣстахъ сыпучими песками и почти совершенно пустынную. Только на сѣверѣ, по долинѣ нижняго Зеравшана, на западѣ—близъ Аму-Дарьи и на низовьяхъ Кашка-Дарьи, расположены культурные оазисы; все же остальное пространство представляетъ степь, непригодную не только для осѣдлой, но даже и для кочевой жизни.

Устройство поверхности и климатическія условія Бухарскаго ханства обусловливаютъ его орошеніе. Благодаря сухому и знойному климату, количество атмосферныхъ осадковъ на всей территоріи ханства вообще незначительно и почти вездѣ было бы совершенно недостаточно для питанія самыхъ небольшихъ водныхъ источниковъ. Но и это небольшое количество осадковъ распредѣлено довольно неравномѣрно: въ восточной гористой части осадковъ, главнымъ образомъ снѣга, бываетъ больше и, благодаря значительному возвышенію мѣстности надъ уровнемъ моря, они сохраняются на болѣе продолжительное время, вслѣдствіе чего рѣки и ручьи въ этой части ханства многочисленнѣе и обильнѣе водою, нежели въ западной, гдѣ осадковъ очень мало, а выпадающіе зимою снѣга быстро стаиваютъ весной, образуя небольшіе потоки, которые высыхаютъ еще до наступленія лѣта. Съ другой стороны, высокіе горные хребты восточной и центральной Бухары, переходящіе за линію вѣчнаго снѣга и загроможденные во многихъ мѣстахъ ледниками, даютъ большое количество воды именно въ то время, когда оканчивается таяніе зимнихъ снѣговъ. Благодаря такимъ обстоятельствамъ, разница въ орошеніи восточной и западной частей ханства очень значительна. Можно считать, что количество воды въ восточной Бухарѣ достаточно какъ для орошенія полей, такъ и для удовлетворенія потребностей значительныхъ стадъ почти повсемѣстно, за исключеніемъ сравнительно небольшихъ пространствъ; равнымъ образомъ, достаточное количество воды въ этой части обезпечиваетъ движеніе самыхъ большихъ каравановъ почти по всѣмъ направленіямъ. Въ западной равнинной части ханства вслѣдствіе отсутствія воды на значительныхъ пространствахъ обработка земли совершенно невозможна, потребности немногочисленныхъ скотоводовъ удовлетворяются только раннею весной и позднею осенью, а движеніе каравановъ затрудняется до крайности; по нѣкоторымъ же направленіямъ движеніе каравановъ оказывается совершенно невозмож-

нымъ, единственно благодаря отсутствію пригодныхъ водныхъ источниковъ.

Всѣ рѣки Бухарскаго ханства должны быть отнесены къ системѣ Аму-Дарьи, хотя многія изъ нихъ не достигаютъ этой рѣки даже во время весенняго и лѣтняго половодья.

Аму-Дарья сливается изъ двухъ рѣкъ: Пянджа и Вакша (Сурхъаба), которыя соединяютъ въ себѣ большую часть водъ, стекающихъ съ Памира, сѣверныхъ склоновъ Гинду-Куша и южныхъ склоновъ Алая и отчасти Гиссарскаго кряжа. Уже при сліяніи Пянджа и Вакша Аму-Дарья настолько глубока и многоводна, что оказывается пригодной для судоходства. Въ этомъ мѣстѣ она имѣетъ ширину отъ 400 до 500 саженъ, наименьшую глубину 6 футовъ (1) и наименьшую скорость теченія (въ малую воду) около 6 верстъ въ часъ. Оба истока Аму-Дарьи, по своей ширинѣ и глубинѣ, были бы также пригодны для судоходства на значительномъ протяженіи отъ сліянія ихъ въ Аму-Дарью, но этому препятствуетъ быстрота ихъ теченія; впрочемъ, Вакшъ все-таки пригоденъ для судоходства, и если оно до настоящаго времени почти не практикуется, то лишь вслѣдствіе низкой культуры малонаселенныхъ прибрежныхъ странъ. На всемъ протяженіи отъ сліянія Пянджа до сел. Босага Аму-Дарья составляетъ границу между Бухарскимъ ханствомъ и Афганистаномъ, вслѣдствіе чего ханству принадлежитъ только одинъ правый берегъ; отъ селенія же Босага до урочища Учъ-Учакъ ханству принадлежатъ оба ея берега. Немного ниже сліянія Пянджа и Вакша въ Аму-Дарью впадаетъ многоводный правый притокъ Кафирнаганъ, приносящій воды съ самой высокой части Гиссарскаго кряжа, а верстахъ въ 60-ти западнѣе устья Кафирнагана въ нее впадаетъ съ правой стороны также многоводный Сурханъ, приносящій значительную массу воды съ средней части Гиссарскаго кряжа. Принявъ въ себя Кафирнаганъ и Сурханъ, Аму-Дарья дѣлается еще многоводнѣе и, сохраняя прежнюю глубину, достигаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до версты въ ширину. Кромѣ двухъ названныхъ притоковъ, Аму-Дарья не принимаетъ съ правой стороны ни одного сколько нибудь значительнаго притока до самаго устья, такъ какъ Ширабадъ-Дарья и Куйтангъ-Дарья доходятъ до нея только во время весенняго половодья, и притомъ въ видѣ незначительныхъ потоковъ, другихъ же притоковъ съ этой стороны не имѣется; съ лѣвой стороны Аму-Дарья совершенно не имѣетъ притоковъ, такъ какъ

(1) На перекатахъ въ малую воду бываетъ значительно меньше.

довольно значительные потоки, стекающіе съ Гинду-Куша, вполнѣ расходуются на орошеніе оазисовъ лѣваго берега и не доходятъ до Аму-Дарьи даже во время весенняго и лѣтняго половодья. По мѣрѣ движенія на западъ скорость теченія Аму-Дарьи уменьшается и она дѣлается шире, достигая, напримѣръ, близъ Фараба, до трехъ верстъ въ ширину; вмѣстѣ съ тѣмъ на ней появляются значительные тугаи (1), служащіе почти единственными мѣстностями, удобными для осѣдлой жизни въ долинѣ этой рѣки. Отъ устья Сурхана до впаденія въ Аральское море Аму-Дарья пригодна для судоходства, которое дѣйствительно поддерживается при помощи судовъ аму-дарьинской флотиліи, каюковъ (2) и камышевыхъ плотовъ. На плотахъ производится только сплавъ хлѣба внизъ по рѣкѣ, на каюкахъ же и судахъ флотиліи производится какъ сплавное, такъ и взводное судоходство, причемъ каюки двигаются противъ теченія исключительно бичевою. Кромѣ Аму-Дарьи, судоходство на каюкахъ возможно также по ея притокамъ Кафирнагану и Сурхану, но въ настоящее время практикуется только по Сурхану, и притомъ въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ по причинѣ малой въ немъ потребности.

Изъ остальныхъ рѣкъ Аму-Дарьинскаго басейна заслуживаютъ вниманія лишь Зеравшанъ и Кашка-Дарья. Зеравшанъ входитъ въ предѣлы Бухарскаго ханства въ видѣ небольшой рѣки, такъ какъ большая часть выносимой имъ воды расходуется на орошеніе Самаркандскаго и Ката-курганскаго уѣздовъ Самаркандской области, тѣмъ не менѣе онъ допускаетъ сплавное судоходство на всемъ протяженіи отъ Ката-Кургана до сел. Гурбунъ, лежащаго въ семи верстахъ къ сѣверо-востоку отъ г. Бухары. Въ настоящее время Зеравшаномъ пользуются только для сплава лѣса изъ русскихъ владѣній въ Бухару. Гораздо большее значеніе имѣетъ Зеравшанъ въ смыслѣ источника для орошенія значительнаго и богатаго оазиса. Кашка-Дарья орошаетъ долину Шааръ-Сабиза и часть равнинной Бухары. Эта рѣка при посредствѣ многихъ притоковъ собираетъ въ себя всѣ воды, стекающія съ сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ склоновъ средней части Гиссарскаго кряжа, и для судоходства совершенно непригодна, благодаря малой глубинѣ. Кашка-Дарья и всѣ остальныя

---

(1) Тугаями называются низменныя площадки, образовавшіяся или изъ наносовъ рѣки, или составлявшія въ прежнее время ложе самой рѣки, которая вслѣдствіе какихъ-либо обстоятельствъ измѣнила свое русло.

(2) Каюками называются большія лодки, поднимающія отъ 300 до 1,000 пудовъ, которыя строются туземцами.

рѣки Аму-Дарьинскаго басейна приносятъ пользу населенію лишь въ томъ отношеніи, что даютъ воду для потребленія и для орошенія полей. Всѣ эти рѣки маловодны, не смотря на значительный притокъ воды съ горъ, потому что разбираются въ оросительные каналы, и только весною—во время таянія зимнихъ снѣговъ и лѣтомъ—во время таянія снѣговъ въ самыхъ высокихъ частяхъ горныхъ кряжей онѣ выносятъ иногда огромное количество воды и дѣлаются столь многоводными, что переправа черезъ нихъ оказывается во многихъ случаяхъ совершенно невозможной.

Въ смыслѣ водоснабженія населенія всѣ рѣки ханства удовлетворяютъ гигіеническимъ требованіямъ: вода большей части рѣкъ и ручьевъ обладаетъ вполнѣ хорошими качествами и только въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, напримѣръ, въ Ширабадъ-Дарьѣ, Куйтангъ-Дарьѣ, Ката-уру-Дарьѣ, Кчи-уру-Дарьѣ и другихъ, имѣетъ солоноватый вкусъ, оставаясь, впрочемъ, вполнѣ здоровой и пригодной для потребленія.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ имѣется достаточное количество подножнаго корма, но чувствуется недостатокъ или совершенно не имѣется проточной или ключевой воды, кочевники вырываютъ обыкновенно колодцы, число которыхъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ достигаетъ до 30-ти. Кромѣ того, вдоль караванныхъ путей, пролегающихъ черезъ безводныя степи равнинной Бухары, и даже среди осѣдлостей, бѣдно снабженныхъ проточною водою, заботливые правители страны уже въ давнее время устроили многочисленные колодцы и цистерны для довольствія водою населенія и проходящихъ каравановъ. Вода, получаемая изъ колодцевъ, иногда единственныхъ водныхъ источниковъ на огромныхъ пространствахъ равнинной Бухары и даже предгорій восточной гористой части ханства, далеко не всегда обладаетъ хорошими качествами. Изъ всего довольно значительнаго числа колодцевъ едва половина даетъ прѣсную воду, а всѣ остальные имѣютъ воду соленую, иногда горькую, совершенно непригодную для питья по своему вкусу и вредную даже для здоровья мѣстныхъ жителей, которые къ ней болѣе или менѣе приспособились. Вода этихъ колодцевъ пригодна лишь для скота, который пьетъ ее довольно охотно, безъ всякаго вреда для здоровья. Несравненно лучшую воду даютъ многія цистерны (хаузы), особенно весною и въ началѣ лѣта, когда вода въ нихъ еще не успѣваетъ испортиться. Цистерны представляютъ довольно обширные водоемы, выложенные жженымъ кирпичемъ и покрытые куполомъ для предохраненія собравшейся воды отъ сильнаго испаренія.

Во время весенняго таянія снѣговъ въ эти цистерны проводятъ небольшіе ручейки, образовавшіеся отъ таянія снѣга, забрасываютъ въ нихъ снѣгъ и спускаютъ дождевую воду. Въ первое время вода цистернъ вполнѣ пригодна для потребленія, но, по мѣрѣ усиленія жаровъ, она портится на вкусъ и пріобрѣтаетъ дурной запахъ; кромѣ того, въ ней заводится множество мелкихъ животныхъ, видимыхъ даже простымъ глазомъ, вслѣдствіе чего она дѣлается еще болѣе непріятною для питья. Не смотря на дурныя качества хаузной воды, туземцы всегда предпочитаютъ ее водѣ колодезной и это вполнѣ правильно, такъ какъ хорошо прокипяченая хаузная вода дѣлается вполнѣ безвредной для здоровья и довольно вкусна сравнительно съ соленою и горько-соленою водою колодцевъ.

Мѣстные жители считаютъ хаузы благодѣяніемъ для себя и для проходящихъ каравановъ и съ благоговѣніемъ вспоминаютъ ихъ строителей.

Климатъ Бухарскаго ханства обусловливается его географическимъ положеніемъ и устройствомъ поверхности. Находясь въ глубинѣ Средней Азіи, между 30° и 41° сѣверной широты, и будучи уединено отъ обширныхъ водныхъ басейновъ высочайшими горами и необозримыми песчаными пустынями, Бухарское ханство имѣетъ климатъ континентальный, сухой и теплый, даже знойный, который только въ восточной части умѣряется значительнымъ поднятіемъ мѣстности надъ уровнемъ моря.

Значительно большая часть ханства, заключающая въ себѣ равнину западной Бухары, огромную долину Шааръ-Сабиза, полосу верстъ въ 50 шириною на правомъ берегу Аму-Дарьи въ центральной Бухарѣ, а также долины рѣкъ Шарабадъ-Дарьи, Сурхана, Кафирнагана и нижняго Вакша, возвышается надъ уровнемъ моря отъ 500 до 3,000 футовъ и имѣетъ климатъ континентальный, чрезвычайно сухой и знойный лѣтомъ и суровый въ теченіе непродолжительной зимы. Въ этихъ мѣстностяхъ въ началѣ декабря обыкновенно выпадаетъ снѣгъ и наступаютъ морозы, доходящіе на равнинѣ до 30° С. Впрочемъ, случаются изрѣдка и такіе годы, когда снѣга совершенно не выпадаетъ, температура бываетъ только незначительно ниже нуля и въ теченіе всей короткой зимы только перепадаютъ болѣе или менѣе обильные дожди. Въ концѣ января или въ началѣ февраля зимніе снѣга быстро стаиваютъ и начинаются дожди, которые продолжаются обыкновенно до начала марта. Въ это время степи и предгорья Гиссарскаго кряжа, Баватага, Газималека и Дарваза, не загроможденныя пескомъ и гравіемъ, быстро

покрываются хорошею травой, которая приманиваетъ сюда кочевниковъ съ ихъ стадами изъ вытравленныхъ зимовокъ. На нѣкоторое время степи оживляются, но это продолжается не долго. Къ концу апрѣля или началу мая почти тропическое солнце быстро изсушаетъ всю травянистую растительность и небольшіе водные источники, образовавшіеся отъ дождей и таянія зимнихъ снѣговъ, вслѣдствіе чего кочевники бываютъ вынуждены уходить въ горы. До наступленія зимы степи, подверженныя дѣйствію палящаго солнца, при совершенномъ отсутствіи дождей, остаются почти безлюдными, и только зимою, когда въ горахъ выпадаютъ глубокіе снѣга, въ степяхъ и предгоріяхъ снова появляется жизнь, такъ какъ высохшая на корню трава даетъ кочевникамъ возможность пропитать свои стада въ теченіе непродолжительной зимы.

Въ разсматриваемомъ степномъ пространствѣ естественная древесная растительность встрѣчается только по берегамъ рѣкъ, и притомъ въ самомъ незначительномъ количествѣ. Здѣсь произрастаютъ тополь, талъ, пата, кое-гдѣ карагачъ, джида и нѣкоторыя другія древесныя породы; кромѣ того, въ степи встрѣчаются кое-гдѣ саксаулъ и почти вездѣ степная колючка, пригодная для топлива.

Значительно меньшая часть Бухарскаго ханства, заключающая въ себѣ, главнымъ образомъ, возвышенности Гиссарскаго и Алайскаго кряжей, горную страну Дарваза и отчасти возвышенности Бава-тага и Гази-малека, возвышается надъ уровнемъ моря отъ 3,000 до 8,500 футовъ и имѣетъ климатъ умѣренно-теплый—лѣтомъ и суровый—въ теченіе зимы, продолжающейся здѣсь до четырехъ мѣсяцевъ. Въ этихъ мѣстностяхъ снѣгъ выпадаетъ въ октябрѣ или ноябрѣ, смотря по возвышенію ихъ надъ уровнемъ моря, и держится до конца февраля, а на очень возвышенныхъ мѣстахъ даже до начала апрѣля. Зимніе морозы достигаютъ до 35° С. и вмѣстѣ съ глубокими снѣгами совершенно не допускаютъ кочевой жизни, заставляя кочевниковъ съ ихъ стадами спускаться на зиму въ долины предгорій. Съ октября до конца апрѣля всѣ указанныя мѣстности дѣлаются почти безлюдными, такъ какъ здѣсь остается на зиму только незначительное число осѣдлыхъ жителей, пріютившихся въ горныхъ селеніяхъ, разбросанныхъ въ глубокихъ горныхъ долинахъ. Въ апрѣлѣ и маѣ зимніе снѣга подъ дѣйствіемъ теплыхъ солнечныхъ лучей быстро стаиваютъ и открываютъ роскошныя пастбища. Кочевники со своими стадами поднимаются значительными массами изъ степей и предгорій на возвышенности и вся мѣстность быстро оживляется. По мѣрѣ усиленія лѣтнихъ жаровъ, когда воздухъ

все болѣе и болѣе осушается, а дожди выпадаютъ очень рѣдко, травы въ болѣе низкихъ мѣстностяхъ высыхаютъ, но это обстоятельство не пугаетъ кочевниковъ: они знаютъ, что въ это время уже открываются не менѣе роскошныя пастбища въ самыхъ высокихъ частяхъ родныхъ имъ горъ, и направляются туда со своими стадами. Съ наступленіемъ морозовъ кочевники снова спускаются въ долины и въ концѣ сентября водворяются на зиму въ своихъ зимовкахъ, расположенныхъ, главнымъ образомъ, въ долинахъ предгорій у рѣчекъ и ручьевъ, не изсякающихъ зимою, или у колодцевъ, обильныхъ водою.

Въ описанномъ гористомъ раіонѣ Бухарскаго ханства естественная древесная растительность встрѣчается или по берегамъ горныхъ рѣкъ и ручьевъ, или въ видѣ лѣсныхъ порослей, покрывающихъ склоны горныхъ долинъ Гиссарскаго и отчасти Алайскаго кряжей. По берегамъ рѣкъ произрастаютъ въ небольшомъ количествѣ тополь, талъ, джида, орѣхъ, дикая яблонь, дикій абрикосъ, боярышникъ, изрѣдка чинаръ, тутъ, дикій виноградъ и другія древесныя породы. Склоны горныхъ долинъ Гиссарскаго и отчасти Алайскаго кряжей покрыты почти исключительно арчею (древоводный можевельникъ), которая въ нѣкоторыхъ менѣе доступныхъ для человѣка мѣстностяхъ достигаетъ до 10-ти вершковъ въ діаметрѣ и до трехъ саженъ высоты. Въ мѣстностяхъ болѣе излюбленныхъ кочевниками, а также вблизи горныхъ селеній, арчевыя поросли быстро уничтожаются, отчасти потому, что употребляются мѣстнымъ населеніемъ на топливо и подѣлки, а главнымъ образомъ потому, что мѣстное кочевое и осѣдлое населеніе занимается выжиганіемъ угля и доставкой лѣса и дровъ въ города и селенія окрестныхъ долинъ, находя въ этихъ промыслахъ выгодный источникъ доходовъ, служащихъ подспорьемъ въ ихъ несложномъ хозяйствѣ.

Въ Дарвазѣ и почти во всемъ Алайскомъ кряжѣ арчевыхъ или какихъ-либо другихъ лѣсныхъ порослей совершенно не имѣется и для топлива употребляется кизякъ и нѣкоторыя травы.

Третью незначительную, но своеобразную часть ханства составляютъ верхнія части Гиссарскаго, Алайскаго и Дарвазскаго массивовъ, возвышающіяся отъ 8,500 до 15,000 футовъ надъ уровнемъ моря и имѣющія климатъ умѣренно-холодный, а въ самыхъ возвышенныхъ мѣстахъ даже полярный. Въ этихъ мѣстностяхъ глубокіе снѣга выпадаютъ въ сентябрѣ и лежатъ до конца мая и даже до іюня; нѣкоторыя-же вершины, а иногда и довольно обширныя пространства, остаются покрытыми снѣгомъ въ теченіе круглаго

года. Во время долгой зимы морозы доходятъ до 40° С. и даже больше, всѣ перевалы заносятся глубокимъ снѣгомъ, и потому жизнь совершенно прекращается. Въ маѣ и іюнѣ подъ дѣйствіемъ теплыхъ лучей южнаго солнца снѣга на большей части возвышенностей стаиваютъ и открываютъ хорошія пастбища, которыя привлекаютъ къ себѣ кочевниковъ изъ болѣе низкихъ долинъ, гдѣ травы въ это время уже выгораютъ. Мѣсяца на два или на три заоблачныя выси оживляются, но уже въ августѣ сильные ночные морозы и часто выпадающіе снѣга вынуждаютъ кочевниковъ спускаться въ болѣе низкія мѣстности, въ теченіе сентября и октября иногда проходятъ здѣсь небольшія партіи запоздавшихъ путниковъ, а съ конца октября и до конца апрѣля эти мѣстности обращаются въ пустыни, почти недоступныя для человѣка. Во время короткаго лѣта часто идутъ болѣе или менѣе обильные дожди и термометръ даже въ полдень рѣдко поднимается въ тѣни выше 20° С. ночные заморозки продолжаются почти въ теченіе всего лѣта, вслѣдствіе чего кочевники носятъ всегда зимнюю мѣховую одежду. Во всѣхъ этихъ возвышенныхъ мѣстностяхъ совершенно не имѣется древесной растительности, такъ какъ арчевыя поросли прекращаются на высотѣ 8,500 футовъ надъ уровнемъ моря, а другія древесныя породы не ростутъ даже и на этой высотѣ. Для топлива кочевники употребляютъ привозную арчу, нѣкоторыя травы и кизякъ.

Характерное атмосферическое явленіе, присущее западной равнинной части ханства, а также побережью Аму-дарьи и долинамъ ея правыхъ притоковъ, составляютъ сильные южные и юго-западные вѣтры, сопровождаемые очень часто горячими песчаными вихрями.

Эти вѣтры дуютъ, главнымъ образомъ, въ жаркіе лѣтніе дни и начинаются обыкновенно немного раньше полудня. Нужно думать, что причина этихъ вѣтровъ заключается въ различной степени нагрѣванія величественныхъ массивовъ Гинду-куша съ его западными и юго-западными отрогами и обширныхъ песчаныхъ и лесовыхъ пустынь, залегающихъ на огромномъ пространствѣ къ сѣверу отъ подножія этого хребта. Съ увеличеніемъ высоты солнца холодный воздухъ заоблачныхъ высей Гинду-куша начинаетъ двигаться въ разрѣженную и нагрѣтую атмосферу раскаленныхъ пустынь, сильно нагрѣвается, по мѣрѣ движенія пріобрѣтаетъ все большую и большую скорость, поднимаетъ тучи песку и мелкой лёсовой и солончаковой пыли и съ страшной силой врывается въ предѣлы ханства. Съ наступленіемъ темноты и даже послѣ спаденія дневнаго жара

вѣтры обыкновенно стихаютъ, большею частью только для того, чтобы на другой день подняться съ новою силою. Во время этихъ сильныхъ и раскаленныхъ вѣтровъ, называемыхъ туземцами гармъсиръ (въ переводѣ теплый вѣтеръ), движеніе дѣлается крайне затруднительнымъ, а въ песчаныхъ пустыняхъ даже опаснымъ, такъ какъ дороги быстро заметаются пескомъ, а тучи песку не позволяютъ даже правильно удерживать направленіе движенія; къ тому-же раскаленные вѣтры сильно изнуряютъ людей и животныхъ и служатъ причиною частыхъ заболѣваній. Лишь только начинается вѣтеръ, опытные туземцы, застигнутые въ пути, стараются найти какое либо пристанище, гдѣ можно его переждать, и выступаютъ снова въ путь или ночью, когда вѣтеръ стихнетъ, или на другой день рано утромъ, чтобы достигнуть слѣдующаго ночлега раньше полудня. Горячіе вѣтры дуютъ иногда въ теченіе одной и даже двухъ недѣль и всегда принимаются во вниманіе при разсчетѣ движенія каравановъ.

Вслѣдствіе той трудности, которая является при опредѣленіи числительности населенія въ странѣ, гдѣ метрическія записи совершенно не ведутся, а податные реестры съ корыстными цѣлями искажаются до невозможности и вообще не имѣется никакихъ официальныхъ статистическихъ данныхъ о населеніи, на всѣ ниже приведенныя цифры о количествѣ населенія въ разныхъ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Бухарскаго ханства необходимо смотрѣть какъ на очень приблизительныя, выражающія до нѣкоторой степени только относительное число жителей въ разныхъ областяхъ; равнымъ образомъ, нельзя удостовѣрять и ниже приведенную общую числительность населенія во всемъ ханствѣ, такъ какъ она получена по гадательнымъ свѣдѣніямъ, провѣреннымъ въ весьма слабой степени, и не можетъ быть подтверждена даже правительствомъ страны, которое не имѣетъ сколько нибудь точныхъ свѣдѣній о числительности подвластнаго ему населенія.

По имѣющимся въ настоящее время даннымъ можно заключить, что населеніе Бухарскаго ханства простирается до 2.000,000 душъ обоего пола и всѣхъ возрастовъ; слѣдовательно, при общемъ пространствѣ ханства въ 184,500 квадратныхъ верстъ на одну версту приходится 11 человѣкъ; но эта цифра не выражаетъ достаточно вѣрно населенность различныхъ мѣстностей, такъ какъ населеніе распредѣлено по территоріи ханства крайне неравномѣрно. Болѣе вѣрное понятіе о населенности страны можно получить, разсматривая числительность населенія въ разныхъ отдѣльныхъ мѣстностяхъ.

Значительная часть всего населенія, именно до 300,000, живетъ въ долинѣ нижняго Зеравшана, заключающей въ себѣ лишь 3,000 квадратныхъ верстъ ([1]), слѣдовательно плотность населенія въ этой мѣстности выражается цифрой въ 100 человѣкъ на квадратную версту. Другая, еще болѣе значительная часть населенія, именно 500,000 человѣкъ, размѣстилась въ обширной долинѣ Шааръ-Сабиза, въ бекствахъ Коршинскомъ и Гузарскомъ, а также въ открывающихся въ эти мѣстности небольшихъ горныхъ долинахъ, ниспадающихъ съ Гиссарскаго кряжа и его развѣтвленій. Въ этомъ участкѣ ханства заключается до 5,000 квадратныхъ верстъ, слѣдовательно плотность населенія достигаетъ и здѣсь до 100 человѣкъ на квадратную версту. Третій хорошо населенный участокъ ханства составляетъ Гиссарскій край вмѣстѣ съ сѣверной частью долины р. Сурхана; здѣсь на пространствѣ въ 4,000 квадратныхъ верстъ живетъ до 200,000 человѣкъ, слѣдовательно плотность населенія выражается цифрой въ 50 человѣкъ на квадратную версту. Наконецъ, четвертую населенную мѣстность Бухарскаго ханства составляетъ рядъ Аму-дарьинскихъ оазисовъ, которые тянутся съ небольшими перерывами отъ устья р. Сурхана до самыхъ сѣверныхъ границъ ханства; въ этихъ оазисахъ живетъ до 500,000 человѣкъ (вѣроятно меньше).

Если принять (очень гадательно) культурное пространство всѣхъ этихъ оазисовъ въ 7,000 квадратныхъ верстъ, то средняя плотность населенія на Аму-Дарьѣ выразится цифрой 70 человѣкъ на квадратную версту. Такимъ образомъ, въ четырехъ перечисленныхъ мѣстностяхъ, заключающихъ въ себѣ около 19,000 квадратныхъ верстъ, размѣстилось до 1.500,000 жителей, на всемъ-же остальномъ пространствѣ въ 165,000 квадратныхъ верстъ живетъ всего 300,000 человѣкъ, т. е. на квадратную версту приходится менѣе двухъ человѣкъ. Эта цифра еще значительно уменьшится, если изъ приведенныхъ выше 300,000 исключить жителей долинъ Ширабадъ-Дарьи и Куйтангъ-Дарьи, въ которыхъ живетъ до 100,000 человѣкъ.

По племенному составу населеніе Бухарскаго ханства раздѣляется на двѣ неравныя части. Главную массу, до 85% всего населенія, составляютъ народности тюркскаго племени, куда относятся: узбеки, сарты (въ смыслѣ помѣси различныхъ тюркскихъ народностей), туркмены, киргизы и другія менѣе многочисленныя народности. Узбеки раздѣляются на множество родовъ, изъ которыхъ

([1]) Считая въ этомъ количествѣ лишь одну культурную полосу.

самый многочисленный родъ Кундрадъ, распространенный въ Западной и Центральной Бухарѣ и даже въ западной части Восточной Бухары; затѣмъ слѣдуютъ по порядку роды Курама, Лякай, Туркà, Джузъ, Кинсгазъ и другіе. Туркмены также раздѣляются на нѣсколько родовъ, изъ которыхъ самый многочисленный родъ Эрсари, живущій на средней Аму-Дарьѣ. Значительно меньшую часть всего населенія Бухарскаго ханства, не болѣе 12%, составляютъ народы иранскаго племени, главнымъ образомъ таджики, живущіе преимущественно въ горныхъ селеніяхъ Гиссарскаго края и Дарваза и въ небольшомъ количествѣ въ большихъ городахъ. Остальные 3% населенія составляютъ евреи (около $^1/_2$%), афганцы, персы, арабы, индусы, армяне и другія народности.

По образу жизни населеніе Бухарскаго ханства раздѣляется на осѣдлое, полукочевое и кочевое. Осѣдлые жители составляютъ до 65% всего населенія и живутъ преимущественно въ равнинныхъ областяхъ ханства; сюда относятся значительная часть узбековъ, городскіе таджики, сарты, евреи и немногочисленныя пришлыя народности, какъ-то: персы, афганцы, индусы и другія. Полукочевые жители составляютъ до 15% всего населенія и живутъ отчасти въ долинѣ Аму-Дарьи, отчасти въ Восточной Бухарѣ и на склонахъ Гиссарскаго кряжа; сюда относятся узбеки разныхъ родовъ, отчасти туркмены и горные таджики. Остальные 20% всего населенія ханства составляютъ кочевники, живущіе на склонахъ Гиссарскаго и Алайскаго кряжей, въ Дарвазѣ и въ степяхъ западной Бухары; сюда относятся нѣкоторые роды узбековъ, небольшая часть туркменъ и киргизы.

Все населеніе Бухарскаго ханства исповѣдываетъ мусульманскую религію, причемъ тюркскія народности придерживаются исключительно суннитскаго толка, а иранскія должны считаться суннитами въ большинствѣ случаевъ только по наружности, въ душѣ же многіе изъ нихъ довольно ярые шіиты. Религіознымъ центромъ суннитовъ служитъ г. Бухара, который въ прежнее время славился своею образованностью среди мусульманскаго міра Средней Азіи. Въ настоящее время г. Бухара считается также разсадникомъ мусульманской образованности, но далеко не пользуется прежней славой. Въ этомъ городѣ имѣется нѣсколько высшихъ школъ и множество низшихъ учебныхъ заведеній. Высшія школы служатъ почти исключительно для подготовленія духовенства, которымъ г. Бухара снабжаетъ не только всѣ области ханства, но также области

Русскаго Туркестана, сѣвернаго Афганистана и Восточнаго (Китайскаго) Туркестана. Низшія школы даютъ ничтожное образованіе, такъ какъ въ нихъ преподаются почти исключительно свѣдѣнія изъ области религіи и главнымъ образомъ изучается коранъ на арабскомъ языкѣ, почти непонятномъ для мѣстнаго населенія. Духовенство составляетъ почти единственное если не образованное, то хотя грамотное сословіе, во всей-же остальной массѣ населенія образованные люди встрѣчаются въ видѣ исключенія и даже грамотныхъ сравнительно съ европейскими націями имѣется ничтожное количество.

Въ городахъ Бухарскаго ханства живутъ не только городскіе жители въ европейскомъ смыслѣ, но также значительное число земледѣльцевъ. Если земледѣльцевъ исключить изъ состава городскаго населенія, то послѣднее составитъ около 15% всѣхъ жителей ханства, причемъ двѣ трети городскаго населенія составятъ торговцы и ремесленники, а одну треть—бѣдняки, не имѣющіе опредѣленныхъ занятій и живущіе поденнымъ трудомъ какъ на мѣстныхъ, такъ и на отхожихъ промыслахъ.

Главныя занятія городскаго населенія составляютъ торговля предметами первой необходимости и нѣкоторые кустарные промыслы, главнымъ образомъ выдѣлка бумажныхъ, полушелковыхъ и шелковыхъ матерій, ковровъ, кошемъ, кожъ, обуви, сѣделъ, конской сбруи, металической и гончарной посуды, чугунныхъ, кузнечныхъ и слесарныхъ издѣлій, кунжутнаго и льнянаго масла, а также приготовленіе пряжи и окраска тканей. Какъ внутренняя торговля, такъ и всѣ перечисленные кустарные промыслы развиты въ разныхъ значительныхъ осѣдлостяхъ пропорціонально количеству городскаго и окрестнаго сельскаго населенія и только въ нѣкоторыхъ городахъ преобладаютъ тѣ или другіе изъ названныхъ промысловъ.

Важнѣйшими торговыми центрами ханства служатъ г.г. Бухара и Карши, въ которыхъ сосредоточивается почти вся оптовая торговля привозными и вывозными товарами. Въ настоящее время Бухарское ханство имѣетъ торговыя сношенія съ Европейской и Азіятской Россіей, Индіей, Афганистаномъ и Персіей. Съ Европейской Россіей торговля ведется частью старымъ путемъ—черезъ г.г. Казалинскъ, Кунградъ и Оренбургъ, частью новымъ—черезъ Узунъ-Ада и Астрахань. Торговля съ Индіей производится, главнымъ образомъ, черезъ Кабулъ и Келифъ, а отчасти черезъ Гератъ и Мешхедъ, а съ Персіей исключительно черезъ Мешхедъ. Годовой оборотъ торговли ханства простирается до 32.000,000 руб., при-

чемъ привозъ превышаетъ вывозъ на 1.600,000 рублей. По количеству торговыхъ оборотовъ съ ханствомъ первое мѣсто принадлежитъ Россіи (привозъ 10,600,000 руб., вывозъ въ Россію 12,500,000 руб.), затѣмъ Индіи (привозъ, 5.475,000 руб., вывозъ въ Индію 420,000 руб.) и послѣднее мѣсто принадлежитъ Персіи (привозъ 600,000 руб., вывозъ въ Персію 2.120,000 руб.). Торговля ведется въ Бухарскомъ ханствѣ туземными мусульманами и евреями, а также русскими, татарами, афганами, индусами и другими пришлыми народностями.

Со всѣхъ товаровъ, ввозимыхъ въ Бухарское ханство, уплачивается правительству зякетъ въ размѣрѣ $2^1/_2{}^0/_0$ съ ихъ стоимости. Зякетъ взыскивается непосредственно бухарскимъ правительствомъ черезъ особыхъ чиновниковъ (зякетчи), которые имѣются въ каждой торговой мѣстности ханства. Привозный товаръ складывается въ караванъ-сараяхъ товаровладѣльцевъ, которые приглашаютъ зякетчи для оцѣнки его и взысканія установленной пошлины. Зякетчи осматриваетъ обыкновенно всѣ тюки и составляетъ имъ подробный списокъ, который представляется вмѣстѣ съ пошлиной главному зякетчи ханства.

Съ товаровъ, вывозимыхъ изъ предѣловъ ханства, также взыскивается пошлина въ размѣрѣ $5^0/_0$, если экспортеры подданные Бухары и другихъ государствъ, за исключеніемъ Россіи, и $2^1/_2{}^0/_0$, если экспортеры находятся въ подданствѣ Россіи.

Денежные разсчеты производятся на тиміи, тѣньги, мирѣ и пули. Тимія—золотая монета (чистаго золота 110 долей), номинальная стоимость которой 20 тенегъ. Въ обращеніи тимій почти не имѣется, но для удобства торговыхъ сдѣлокъ уплачиваемыя суммы почти всегда выражаются въ тиміяхъ. Теньга—серебряная монета, номинальная стоимость которой 20 серебряныхъ копѣекъ. Мире составляетъ четвертую часть теньги и содержитъ въ себѣ 16 пуль. Русскіе кредитные билеты принимаются по курсу, который до постройки Закаспійской желѣзной дороги подвергался частымъ колебаніямъ, теперь-же, благодаря разумной мѣрѣ управляющаго этою дорогою, который производилъ разсчетъ съ туземными рабочими при помощи тенегъ, отчеканенныхъ по его заказу, установился очень выгодный для Россіи курсъ по 21 копѣйкѣ кредитной за теньгу или по 105 кредитныхъ копѣекъ за серебряный рубль бухарскою монетою.

Важнѣйшимъ центромъ обрабатывающей кустарной промышленности служитъ г. Бухара, гдѣ существуютъ всѣ перечисленные

выше кустарные промыслы въ наибольшемъ размѣрѣ и гдѣ издѣлія кустарей отличаются наилучшими качествами. Г. Бухара съ окрестностями въ особенности славится своимъ шелководствомъ и выдѣлкой бумажныхъ и шелковыхъ матерій, а также издѣліями металическими и кожевенными. Изъ другихъ мѣстностей, отличающихся развитіемъ тѣхъ или другихъ кустарныхъ промысловъ, можно указать на побережье Аму-Дарьи, гдѣ производится въ значительныхъ размѣрахъ выдѣлка ковровъ, и г. Карши, гдѣ въ большей или меньшей степени развиты всѣ кустарные промыслы.

Продукты кустарной обрабатывающей промышленности идутъ почти исключительно на удовлетвореніе несложныхъ потребностей населенія и только самая незначительная часть служитъ предметами отпускной торговли, именно вывозятся: шелковыя и бумажныя матеріи, ковры и пряжа.

А. Галкинъ.

(Окончаніе будетъ).

Библіотека
Императорскаго
Русскаго Географическаго
Общества
Шкафъ Д
Полка 9
№ 12

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ТРЕТІЙ

1890

ДЕКАБРЬ

№ 12

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

БУХАРСКАГО ХАНСТВА.

(Окончаніе) (1).

Главныя занятія сельскихъ жителей Бухарскаго ханства составляютъ земледѣліе и скотоводство, причемъ нерѣдко оба эти рода занятій соединяются вмѣстѣ. Въ равнинныхъ мѣстностяхъ ханства очень часто встрѣчаются такія селенія, жители которыхъ занимаются однимъ земледѣліемъ, скотоводы же, полукочевые и кочевые, всегда воздѣлываютъ землю близъ своихъ зимовокъ, хотя бы въ самомъ незначительномъ количествѣ.

Почвенныя условія огромной части ханства вполнѣ благопріятствуютъ развитію земледѣлія. Обширныя залежи лёса и плодородной глинисто-песчаной почвы позволяютъ развить эту отрасль народнаго хозяйства до такой степени, что продуктовъ земледѣлія хватило бы не только на удовлетвореніе потребностей всего населенія ханства, но получился бы очень значительный избытокъ для вывоза въ сосѣднія страны. Но не одними почвенными условіями обезпечивается успѣхъ земледѣлія въ Средней Азіи. Знойные лучи средне-азіятскаго солнца при общей сухости атмосферы убиваютъ всякую растительность, если ея жизнь не поддерживается искусственно постоянною поливкой, для чего необходимы иригаціонныя сооруженія, часто весьма обширныя и весьма сложныя. Еслибы количество воды было вездѣ неограниченно, то при трудолюбіи населенія, вѣроятно, всѣ пригодныя для земледѣлія мѣстности были бы орошены и воздѣланы; но, къ несчастью, количество притекающей съ горъ воды настолько невелико, что ею можно оросить едва десятую часть всей территоріи ханства, и потому земледѣльческая культура пріурочивается къ мѣстностямъ богатымъ водою и развита

---

(1) См. «Воен. Сборн.» 1890 г., № 11-й.

настолько, насколько позволяетъ водное богатство каждой отдѣльной мѣстности. Можно положительно сказать, что въ настоящее время въ предѣлахъ ханства утилизируется для земледѣлія вся вода, выносимая съ горъ всѣми рѣками, за исключеніемъ Аму-Дарьи, Сурхана, Кафирнагана и Вакша, и только воды этихъ послѣднихъ рѣкъ употребляются для иригаціи въ недостаточной степени, такъ какъ для пользованія ими потребовались бы слишкомъ большія и цѣнныя иригаціонныя сооруженія, недоступныя для отдѣльныхъ лицъ, не обладающихъ чрезмѣрно большими капиталами.

На орошенныхъ поляхъ культивируются рисъ, пшеница, ячмень, джугара, просо и другія хлѣбныя растенія, а также люцерна, конакъ, кунжутъ, хлопокъ, табакъ, макъ, ленъ, конопля, марена и другія техническія растенія.

Плодородная почва, согрѣваемая теплыми лучами южнаго солнца и орошаемая въ достаточной степени изъ оросительныхъ каналовъ, даетъ прекрасные и обезпеченные урожаи въ сравнительно короткій періодъ времени, а лѣто продолжается во многихъ мѣстностяхъ такъ долго, что при желаніи или необходимости жители засѣваютъ свои поля въ другой разъ и до наступленія морозовъ успѣваютъ собрать вторую жатву. Кромѣ орошенныхъ полей, жители распахиваютъ на высотахъ отъ 5,000 до 8,000 футовъ богарныя пашни, т. е. такія, которыя орошаются атмосферными осадками въ видѣ дождей и утреннихъ росъ; на этихъ пашняхъ засѣвается только яровая пшеница и ячмень.

Подспорьемъ земледѣлію служатъ огородничество и садоводство, дающія туземному жителю виноградъ, персики, урюкъ, дыни, арбузы и огурцы, которые всѣ вмѣстѣ составляютъ существенную часть его пищи въ теченіе долгаго лѣта. Кромѣ перечисленныхъ огородныхъ и садовыхъ растеній, культивируются еще капуста, морковь, рѣдька, лукъ, стручковый перецъ и другія огородныя растенія, а изъ садовыхъ деревьевъ—яблоня, вишня, джида и другія. Огороды и сады требуютъ, вообще говоря, тщательнаго ухода и частой поливки, поэтому они устраиваются обыкновенно въ самыхъ селеніяхъ, отчего эти послѣднія издали имѣютъ очень привѣтливый видъ тѣнистыхъ садовъ и кажутся совершенно утопающими въ зелени; впрочемъ, бакчи съ арбузами и дынями нерѣдко встрѣчаются и въ полѣ, близъ лѣтовокъ.

Въ бухарскихъ владѣніяхъ невозможно собрать сколько нибудь точныхъ свѣдѣній о количествѣ продуктовъ, которое даетъ земледѣліе въ опредѣленномъ раіонѣ, такъ какъ не имѣется положитель-

но никакихъ ни оффиціальныхъ, ни частныхъ данныхъ о количествѣ обрабатываемой земли, сортахъ разныхъ хлѣбныхъ растеній, культивируемыхъ въ различныхъ мѣстностяхъ, и о размѣрахъ урожаевъ, а жители, уплачивающіе обыкновенно подать сообразно количеству собираемыхъ хлѣбныхъ продуктовъ (исключеніе составляютъ лишь туркмены Эрсара, уплачивающіе поземельную подать), умышленно скрываютъ результаты сбора. При такихъ обстоятельствахъ, при самомъ точномъ изслѣдованіи земледѣльческой производительности Бухарскаго ханства, возможно лишь указать на тѣ области, въ которыхъ количество земледѣльческихъ продуктовъ не только удовлетворяетъ потребности мѣстнаго населенія, но даетъ болѣе или менѣе значительный избытокъ, увозимый въ другія мѣстности. Первое мѣсто среди этихъ областей безспорно принадлежитъ огромной и плодородной долинѣ Шларъ-Сабиза съ прилегающими къ ней Чиракчинскимъ и Гузарскимъ бекствами. Избытокъ хлѣбныхъ продуктовъ этой области, считающейся житницею западной Бухары, не только пополняетъ недостатокъ хлѣба въ сосѣднемъ многолюдномъ Картинскомъ бекствѣ, но значительная его часть вывозится еще въ г. Бухару. Вторую область, имѣющую избытокъ хлѣба, составляютъ бекства сѣверной части Сурханской долины и Гиссарское. Отсюда хлѣбъ вывозится отчасти вьючнымъ способомъ въ г. Карти, а отчасти доставляется къ пристанямъ верхней Аму-Дарьи и сплавляется на каюкахъ въ гг. Керки и Чарджуй. Наконецъ, небольшой избытокъ хлѣба имѣется въ Ширабадскомъ бекствѣ, откуда онъ доставляется также частью въ г. Карти на верблюдахъ, частью же сплавляется по Аму-Дарьѣ въ Керки и Чарджуй. Хлѣбородныя области ханства не въ состояніи пополнить недостатокъ хлѣба въ тѣхъ областяхъ, въ которыхъ его не хватаетъ для продовольствія населенія, поэтому все количество хлѣба, получаемое отъ земледѣльческой промышленности, недостаточно для удовлетворенія потребностей населенія, не смотря на то, что туземцы потребляютъ хлѣба значительно меньше, нежели жители, напримѣръ, Европы (1). Этотъ недостатокъ покрывается привозомъ хлѣба изъ богатыхъ смежныхъ съ ханствомъ уѣздовъ нашей Самаркандской области и отчасти изъ областей Аѳганскаго Туркестана.

Благодаря различію, существующему между многими областями ханства въ отношеніи развитія земледѣльческой производительно-

---

(1) При самомъ широкомъ разсчетѣ на каждаго жителя нельзя положить болѣе полуторы четверти пшеницы въ годъ.

сти, здѣсь уже съ давнихъ поръ развилась значительная хлѣбная торговля. Главными хлѣбными рынками ханства служатъ города Бухара и Карти, гдѣ всегда имѣется значительный запасъ разныхъ хлѣбныхъ товаровъ для удовлетворенія текущихъ потребностей мѣстнаго населенія и для торговыхъ оборотовъ. Второстепенными хлѣбными рынками служатъ гор. Гузаръ, Юрчи, Денау и Ширабадъ; на этихъ рынкахъ имѣются очень незначительные запасы хлѣбныхъ товаровъ, такъ какъ они служатъ лишь передаточными пунктами, на которые ближайшіе земледѣльцы свозятъ свои продукты для продажи экспортерамъ. Обыкновенно вскорѣ послѣ окончанія жатвы богатые картинскіе купцы, въ рукахъ которыхъ находится значительная часть хлѣбной торговли, отправляютъ караваны съ разными товарами въ города Сурханской долины, главнымъ образомъ въ Юрчи и Денау, откуда они возвращаются черезъ мѣсяцъ съ грузомъ хлѣба обратно въ гор. Карти и изъ этого пункта направляются далѣе, сообразно заключеннымъ торговымъ сдѣлкамъ, или же разгружаются въ городѣ впредь до дальнѣйшей продажи.

Продукты огородничества потребляются исключительно въ мѣстахъ производства или въ ближайшихъ большихъ осѣдлостяхъ; что же касается до продуктовъ садоводства, то, кромѣ мѣстнаго потребленія, нѣкоторые изъ нихъ, напримѣръ, изюмъ и сушеные абрикосы, вывозятся изъ городовъ западной Бухары въ незначительномъ количествѣ въ Сибирь и въ Европейскую Россію. Гораздо большую роль въ народномъ хозяйствѣ играютъ другіе продукты садоводства, именно строевой лѣсъ и дрова.

Вслѣдствіе недостатка естественной древесной растительности во всѣхъ равнинныхъ мѣстностяхъ ханства жители этихъ мѣстностей получаютъ лѣсъ и древесное топливо почти исключительно изъ садовъ. Для этой цѣли употребляются какъ старыя, отжившія деревья разныхъ породъ, какъ-то: урюка, тополя, тута, тала и другихъ, такъ и сравнительно молодыя деревья, разводимыя спеціально для лѣсныхъ подѣлокъ и топлива. Благодаря теплому климату ханства и короткой зимѣ, жители употребляютъ очень мало топлива и притомъ часто пользуются для отапливанія жилищъ и варки пищи камышемъ, колючкой, сорными травами и стеблями джугары, только при такихъ обстоятельствахъ количество строеваго лѣса и дровъ, доставляемое садами, удовлетворяетъ до нѣкоторой степени потребности населенія.

Второе по важности занятіе сельскихъ жителей составляетъ скотоводство, которое развито, вообще говоря, въ достаточной мѣ-

рѣ, но не во всѣхъ мѣстностяхъ ханства одинаково. Въ равнинныхъ мѣстностяхъ всѣ тѣ участки земли, которые возможно было оросить, распаханы и засѣяны хлѣбными и техническими растеніями; на неорошенныхъ же земляхъ травы ростутъ только въ теченіе короткой весны, а затѣмъ совершенно выгораютъ, поэтому скотоводство въ этихъ мѣстностяхъ развито лишь въ весьма незначительной степени. Для потребленія въ пищу жители равнинъ получаютъ скотъ изъ ближайшихъ кочевыхъ раіоновъ, а бо́льшая часть потребностей перевозки удовлетворяется неприхотливыми относительно пищи ишаками (мулами), которыхъ содержится для указанной цѣли очень много. Небольшое количество лошадей и скота, необходимое для домашняго обихода, пропитывается, главнымъ образомъ, при посредствѣ клевера, соломы, мякины (самана) и отрубей; впрочемъ, аму-дарьинскіе туркмены, а также узбеки и киргизы, кочующіе въ западной и сѣверо-западной пустынныхъ частяхъ ханства, занимаются съ достаточнымъ успѣхомъ разведеніемъ верблюдовъ и даже овецъ. Значительно большая часть верблюдовъ, доставляемыхъ на рынки равнинной Бухары, приводится именно изъ степей, расположенныхъ на правомъ берегу Аму-Дарьи.

Гораздо болѣе развито скотоводство въ возвышенныхъ мѣстностяхъ Гиссарскаго и Алайскаго кряжей, въ Дарвазѣ и обширныхъ долинахъ восточной Бухары. Прекрасныя пастбища, разстилающіяся по склонамъ названныхъ возвышенностей, даютъ возможность осѣдлому и кочевому населенію этихъ мѣстностей кормить значительныя стада овецъ, рогатаго скота, козъ и лошадей, вслѣдствіе чего здѣсь съ давнихъ поръ процвѣтаетъ скотоводство, и эти мѣстности пріобрѣли заслуженную славу главнѣйшихъ раіоновъ, снабжающихъ Бухарское ханство какъ пищевымъ и рабочимъ скотомъ, такъ и лошадьми. Главными рынками для сбыта скота, лошадей и верблюдовъ служатъ города Гузаръ и Карти, куда являются для закупки разнаго рода животныхъ богатые купцы изъ всей равнинной Бухары и даже изъ нашей Самаркандской области.

Въ разныхъ участкахъ скотоводнаго раіона разводятся различныя животныя сообразно мѣстнымъ условіямъ. На склонахъ горъ, образующихъ долину Шааръ-Сабиза, въ Гиссарскомъ краѣ, а также въ сѣверныхъ частяхъ долинъ Сурхана, Кафирнагана и Вакша, пастбища особенно хороши, вслѣдствіе чего здѣсь разводятся всѣ роды домашнихъ животныхъ, причемъ лошадей содержится гораздо больше, нежели въ другихъ раіонахъ ханства, а верблюдовъ сравнительно немного и они содержатся, главнымъ образомъ, для по-

требностей самихъ кочевниковъ. На южныхъ склонахъ Гиссарскаго кряжа (за исключеніемъ Гиссарскаго края) и въ среднихъ и южныхъ частяхъ перечисленныхъ выше долинъ восточной Бухары корма не столь хороши, какъ въ первомъ раіонѣ, вслѣдствіе большой интенсивности солнечныхъ лучей, къ тому же южные склоны горъ, вообще говоря, очень скалисты, отчего и эти недостаточно тучныя травы добываются животными съ большимъ трудомъ; поэтому въ указанномъ раіонѣ верблюдовъ и лошадей разводится очень мало, а хозяйство скотоводовъ ограничивается разведеніемъ овецъ и козъ. Наконецъ, третій характерный раіонъ составляетъ побережье Аму-Дарьи, гдѣ разводятся почти исключительно овцы и верблюды, которые наиболѣе пригодны для пустынныхъ степей, покрытыхъ тощими и жесткими травами. Количество разнаго рода животныхъ какъ въ различныхъ раіонахъ, такъ и во всемъ ханствѣ, опредѣлить еще труднѣе, нежели количество продуктовъ, получаемыхъ отъ земледѣлія, такъ какъ кочевники, уплачивающіе ежегодно въ казну эмира стоимость сороковой части своихъ стадъ (за исключеніемъ лошадей и крупнаго рогатаго скота, которые освобождены отъ зякета), скрываютъ самымъ старательнымъ образомъ ихъ числительность, употребляя для этой цѣли самыя разнообразныя средства. По имѣющимся въ настоящее время свѣдѣніямъ можно заключить, что скотоводство въ Бухарскомъ ханствѣ развито въ достаточной степени и вполнѣ удовлетворяетъ нуждамъ населенія, какъ въ отношеніи пищи, такъ и рабочей силы для обработки земли и перевозки грузовъ. Въ прежнее время нѣкоторыя области Бухарскаго ханства славились хорошими породами лошадей, особенно карабаирами и аргамаками, но въ настоящее время эта слава значительно пошатнулась. Дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ областяхъ ханства, главнымъ образомъ въ бекствахъ Гиссарскомъ и Кулябскомъ и въ большихъ городахъ всего ханства вообще, у зажиточныхъ людей можно встрѣтить лошадей очень красивыхъ и породистыхъ, но количество ихъ настолько не велико, что хорошая лошадь должна считаться исключеніемъ изъ общей массы коневыхъ богатствъ ханства. Бухарская лошадь въ большинствѣ случаевъ отличается сухостью достаточно развитой мускулатуры и довольно сносно приспособилась къ жизни въ сухомъ и знойномъ климатѣ; она сильно страдаетъ отъ морозовъ, вслѣдствіе чего бухарцы, отличающіеся вообще большой любовью къ лошадямъ, въ холодное время года покрываютъ своихъ любимыхъ лошадей теплыми попонами, какъ при переѣздахъ, такъ и дома. Лѣтомъ, для предохраненія ло-

шадей отъ палящихъ лучей солнца, ихъ также покрываютъ попонами, безъ которыхъ бухарцы никогда не отправляются въ дорогу.

Въ Бухарскомъ ханствѣ разводятся преимущественно одногорбые верблюды, которые сильнѣе двухгорбыхъ и болѣе пригодны для знойнаго климата степей ханства. Верблюдъ играетъ важную роль въ жизни кочевника и даже осѣдлаго населенія. Всѣ перекочевки совершаются почти исключительно на верблюдахъ; перевозка торговыхъ грузовъ также совершается почти исключительно на верблюдахъ; къ тому же верблюдъ даетъ кочевнику молоко для пищи, шерсть для одежды и кожу для обуви и сбруи. Верблюды требуютъ внимательнаго ухода за собою, но кочевники не жалѣютъ на это трудовъ, такъ какъ любятъ верблюдовъ и сознаютъ ихъ пользу. Овцы разводятся исключительно курдючныя, которыя легче переносятъ зимнюю безкормицу и даютъ очень вкусное и нѣжное мясо. Крупный рогатый скотъ отличается малымъ ростомъ, хотя и обладаетъ достаточною силой. Рогатый скотъ содержится для полевыхъ работъ и для полученія молочныхъ скоповъ, составляющихъ существенную часть пищи кочеваго и даже осѣдлаго населенія; въ пищу мясо рогатаго скота употребляется лишь въ исключительныхъ случаяхъ, такъ какъ мусульмане предпочитаютъ ему жирную баранину, болѣе пригодную для приготовленія своихъ излюбленныхъ кушаній.

Изъ другихъ отраслей добывающей промышленности можно указать лишь на нѣкоторые горные промыслы. Можно думать, что минеральныя богатства Бухарскаго ханства довольно значительны, но въ настоящее время, вслѣдствіе низкой культуры страны, они остаются неизслѣдованными, а тѣ, которыя случайно обнаружены, разрабатываются въ ничтожныхъ размѣрахъ. Только добываніе соли, какъ продукта первой необходимости, производится въ достаточныхъ размѣрахъ, причемъ количество добываемой ежегодно соли не только удовлетворяетъ потребности всего населенія ханства, но даетъ значительный избытокъ, вывозимый въ Афганскій Туркестанъ (Чаръ-вилайетъ) и въ нашу Самаркандскую область. Соль добывается или изъ копей въ видѣ каменной соли, или изъ соленыхъ ключей. Наиболѣе замѣчательныя соляныя копи находятся близъ селенія Огузъ-булакъ, въ долинѣ Куйтангъ-Дарьи. Изъ огузскихъ копей соль вывозится въ Чаръ-вилайетъ и въ Самаркандъ. Ломка соли производится частными лицами, уплачивающими въ казну эмира по теньгѣ, т. е. по 20 коп., съ каждаго верблюжьяго вьюка. Добываніе соли изъ соленыхъ ключей практикуется въ урочищѣ Канчи, которое находится въ долинѣ р. Кафарнагана, верстъ на 30 юж-

нѣе г. Гиссара. Выпариваніе соли производится дѣйствіемъ солнечныхъ лучей на ключевую воду, собираемую въ обширныхъ и мелкихъ басейнахъ. Благодаря высокой температурѣ и сильной сухости воздуха, этотъ способъ оказывается вполнѣ выгоднымъ. Изъ урочища Канчи выварная соль расходится по всей восточной Бухарѣ и вездѣ предпочитается каменной.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Гиссарскаго края и вообще восточной Бухары разрабатываются желѣзныя и мѣдныя руды, но въ такихъ незначительныхъ количествахъ, что эти промыслы не заслуживаютъ никакого вниманія.

Въ той же восточной Бухарѣ жители занимаются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ промывкой золота. Въ сравнительно недавнее время существовало мнѣніе, что Средняя Азія вообще очень богата золотомъ; эта слава о богатствѣ драгоцѣннымъ металомъ распространялась на Фергану, восточный Туркестанъ, Бадахшанъ и многія сосѣднія страны и основывалась или на ложныхъ слухахъ, или на тѣхъ обстоятельствахъ, что на рынкахъ Средней Азіи золото имѣлось въ довольно значительномъ количествѣ, и что золотопромышленники считали свой промыселъ очень выгоднымъ. Въ настоящее время оказывается, что указанное мнѣніе значительно преувеличено. Въ Бухарѣ, какъ и вообще въ Средней Азіи, промывкой золота занимаются жители многихъ мѣстностей и дѣйствительно находятъ этотъ промыселъ для себя выгоднымъ, но эти обстоятельства совершенно не доказываютъ богатства страны цѣннымъ металомъ. Въ самомъ дѣлѣ, для человѣка, потребности котораго удовлетворяются 10-ю и даже 5-ю копѣйками въ день, зарабатывающаго въ разныхъ торговыхъ и промышленныхъ центрахъ отъ 10 до 20 копѣекъ въ сутки, промывка золота, дающая среднимъ числомъ до 40 копѣекъ въ сутки, можетъ показаться промысломъ очень выгоднымъ, особенно если принять во вниманіе, что даже при низкой заработной платѣ не всегда можно разсчитывать на полученіе работы; къ тому же жители Средней Азіи довольно алчны и проникнуты страстью къ наживѣ, вслѣдствіе чего также охотно идутъ на золотые промыслы. Если же взглянуть на золотопромышленность Средней Азіи съ европейской точки зрѣнія, то окажется, что ни по своимъ размѣрамъ, ни по выгодности она не можетъ быть поставлена въ число выгодныхъ отраслей добывающей промышленности. То же самое можно сказать и относительно золотопромышленности въ Бухарскомъ ханствѣ: она выгодна для бѣдняковъ, которые промываютъ золото для

самихъ себя, и не можетъ привлечь къ себѣ вниманія капиталистовъ, для которыхъ она совершенно невыгодна.

Наконецъ, подспорьемъ къ различнымъ отраслямъ добывающей промышленности служитъ извозъ. Отсутствіе искусственныхъ внутреннихъ путей сообщенія и сравнительно значительное передвиженіе грузовъ по нѣкоторымъ направленіямъ развили въ достаточной степени извозный промыселъ. Извозомъ занимаются преимущественно кочевые узбеки западной Бухары и при-аму-дарьинскіе туркмены. Перевозка товаровъ производится почти исключительно на верблюдахъ. Обыкновенно за перевозку верблюжьяго вьюка (12—16 пудовъ) уплачивается не болѣе одного рубля за каждыя 100 верстъ, и эта плата считается возчиками достаточно выгодной, благодаря дешевизнѣ жизненныхъ продуктовъ.

Городское населеніе Бухарскаго ханства живетъ не только въ городахъ, но также въ большихъ селеніяхъ. Жилище городскаго жителя составляетъ обыкновенная глинобитная сакля съ плоской камышевой крышей, которая смазана сверху толстымъ слоемъ глины. Къ жилому помѣщенію обыкновенно вплотную примыкаютъ незатѣйливыя домашнія постройки, предназначенныя для помѣщенія запасовъ и домашнихъ животныхъ. Сакли расположены вдоль узкихъ и грязныхъ улицъ, прорѣзывающихъ города и селенія по всѣмъ направленіямъ безъ всякаго опредѣленнаго плана, вслѣдствіе чего сообщеніе внутри осѣдлыхъ пунктовъ затрудняется иногда до крайности. На улицу выходятъ исключительно одни заборы, и только на базарахъ дома строятся съ выходомъ на улицу. Въ заборахъ сдѣланы ворота, смотря по потребности хозяина. Если ему нужно ввозить во дворъ арбу или вводить верблюдовъ, то ворота дѣлаются большія, какъ въ нашихъ русскихъ усадьбахъ; если же хозяинъ не держитъ домашнихъ животныхъ, то вмѣсто воротъ дѣлается небольшая дверца и даже окно, служащее единственнымъ путемъ сообщенія усадьбы съ улицей. За наружною стѣной расположенъ обыкновенно дворъ, садъ или огородъ, въ глубинѣ которыхъ находятся жилище хозяина и всѣ усадебныя постройки. Жилое помѣщеніе состоитъ изъ двухъ или нѣсколькихъ комнатъ съ отдѣльными выходами во дворъ. Надъ дверью или гдѣ-либо въ сторонѣ въ стѣнахъ пробиваются отверстія, задѣланныя иногда узорчатыми рѣшетками; эти отверстія замѣняютъ окна. Въ нѣкоторыхъ комнатахъ устроены очаги въ видѣ самыхъ простыхъ каминовъ, служащіе исключительно для приготовленія пищи, такъ какъ жилыя помѣщенія почти совершенно не отапливаются; въ холодное время года жители одѣваютъ

лишній халатъ и иногда пригрѣваются у тѣхъ же очаговъ. Жилыя помѣщенія вообще довольно грязны; у зажиточныхъ людей можно иногда видѣть нѣкоторую заботливость о чистотѣ, но она приноситъ мало пользы, такъ какъ совершенно невозможно содержать въ должной чистотѣ и опрятности мусульманское жилище. Дѣйствительно, оно построено изъ глины съ саманомъ (мякиной), причемъ стѣны не имѣютъ ни штукатурки, ни побѣлки; его камышевая крыша совершенно не прикрыта съ нижней стороны и служитъ въ то же время и потолкомъ, а полъ сдѣланъ изъ обыкновенной глины; можно-ли изъ такого помѣщенія сдѣлать вполнѣ опрятное жилище? У зажиточныхъ людей полъ бываетъ устланъ хорошимъ войлокомъ и даже коврами, у бѣдняковъ же онъ или совершенно открытъ, или устланъ грязнымъ изорваннымъ войлокомъ, приносящимъ больше вреда, чѣмъ пользы. Въ жилыхъ помѣщеніяхъ обыкновенно не имѣется никакой мебели и только у очень зажиточныхъ людей можно встрѣтить низенькія кровати примитивнаго устройства и въ рѣдкихъ случаяхъ низенькіе столы, съ которыхъ ѣдятъ, сидя на землѣ. Большинство жителей спитъ и кушаетъ непосредственно на полу, употребляя вмѣсто постели войлокъ, а вмѣсто стола кусокъ какой-либо матеріи, называемой дастарханъ. Передъ жилымъ помѣщеніемъ обыкновенно устраивается небольшой прудъ, окруженный невысокою плотноутоптанною насыпью и обсаженный деревьями. Около этого пруда на возвышенной глинобитной площадкѣ жители проводятъ обыкновенно весь день или сидя за работой, или отдыхая послѣ трудовъ. Въ лѣтнее время мужское населеніе ночуетъ также близъ этихъ прудовъ.

Вообще нужно сказать, что жилища бухарцевъ крайне незатѣйливы и далеко не отвѣчаютъ требованіямъ гигіены съ европейской точки зрѣнія.

Внутри каждаго осѣдлаго пункта обыкновенно устроенъ базаръ, гдѣ сосредоточивается не только вся мѣстная торговля, но и кустарная промышленность, такъ какъ мастерскія кустарей служатъ въ то же время и лавками для продажи ихъ издѣлій. На болѣе возвышенныхъ мѣстахъ городской площади обыкновенно располагается домъ бека (управителя), обнесенный въ большинствѣ случаевъ невысокой зубчатой стѣной съ прочными воротами, которыя охраняются или военными командами отъ ближайшихъ войсковыхъ частей, или наемными служителями самого бека. Базарная часть города лишена обыкновенно всякой растительности и въ гигіеническомъ отношеніи представляетъ крайне невыгодныя условія для

жизни населенія. Благодаря небрежности и неопрятности мусульманъ вообще, узкія улицы заваливаются отбросами всякаго рода, которые въ нагрѣтой атмосферѣ быстро загниваютъ, распространяютъ иногда невыносимое для непривычнаго человѣка зловоніе и служа́тъ источниками разныхъ болѣзней. Вода, протекающая черезъ города и большія селенія и служащая для потребленія населенія, загрязнена обыкновенно до невозможности и, въ свою очередь, также служитъ источникомъ заболѣваній. Если притокъ воды къ населенному пункту незначителенъ или непостояненъ, то жители пользуются водою изъ своихъ домашнихъ прудовъ, вода которыхъ обновляется лишь въ незначительной степени, а иногда перемѣняется одинъ или два раза въ мѣсяцъ; само собою разумѣется, что вода этихъ прудовъ совершенно непригодна для потребленія и также влечетъ многія заболѣванія.

Къ городамъ примыкаютъ обыкновенно селенія, въ которыхъ гигіеническія условія жизни лучше, чѣмъ въ городахъ, хотя также мало удовлетворительны. Въ этихъ селеніяхъ и на окраинахъ городовъ имѣется болѣе или менѣе значительная древесная растительность, воздухъ чище и населеніе живетъ шире, чѣмъ во внутреннихъ частяхъ городовъ.

Большихъ городовъ съ населеніемъ свыше 30,000 человѣкъ во всемъ ханствѣ только три: Бухара, Шааръ и Карти. Гораздо большее число городовъ имѣетъ населеніе отъ 5,000 до 15,000. Эти города расположены въ басейнахъ нижняго Зеравшана и Кашка-Дарьи, а также въ Гиссарскомъ краѣ, на Аму-Дарьѣ и въ долинахъ Восточной Бухары. Изъ нихъ наиболѣе замѣчательны: Китабъ, Чиракчи, Гузаръ, Гиссаръ, Каратагъ, Юрчи, Денау, Чарджуй, Керки и Кермине.

Сельское населеніе живетъ въ болѣе или менѣе обширныхъ селеніяхъ, которыя также отличаются малоудовлетворительными гигіеническими условіями, хотя въ этомъ отношеніи селенія стоятъ выше городовъ. Большинство селеній обсажены деревьями и издали имѣютъ очень привѣтливый видъ тѣнистыхъ садовъ, но это—пріятная илюзія, которая разрушается тотчасъ по въѣздѣ въ селеніе, такъ какъ и здѣсь обнаруживается грязь, присущая всѣмъ мусульманскимъ осѣдлостямъ, а гнилая атмосфера не удовлетворяетъ самымъ скромнымъ требованіямъ гигіены. Лѣтомъ жители селеній и даже земледѣльцы, живущіе въ городахъ, выселяются обыкновенно въ поле, зная по опыту, насколько рискованно оставаться въ знойное время года въ своемъ родномъ жилищѣ; обыкновенно они раз-

бываютъ юрты близъ своихъ пашенъ и живутъ въ нихъ до окончательной уборки хлѣбовъ, т. е. до конца лѣта. Послѣ уборки жители вымолачиваютъ собранный хлѣбъ, увозятъ въ селенія зерно, мякину и солому и затѣмъ уже переходятъ въ свои усадьбы.

Большихъ селеній въ Бухарскомъ ханствѣ немного, такъ какъ жители предпочитаютъ селиться небольшими обществами, состоящими часто изъ родственныхъ семействъ, вблизи своихъ пашенъ. Обыкновенно селенія состоятъ изъ 10—15 дворовъ; въ нѣкоторыхъ же мѣстностяхъ, напримѣръ, въ долинѣ средней Аму-Дарьи, сельскіе жители (главнымъ образомъ туркмены Эрсари) живутъ отдѣльными фермами, разбросанными на всемъ пространствѣ культурной полосы.

Кочевое населеніе почти въ теченіе всего года живетъ въ юртахъ и только на два или на три зимнихъ мѣсяца поселяется въ зимовкахъ, которыя поражаютъ европейца своимъ безобразнымъ состояніемъ. Если сакли осѣдлаго населенія не удовлетворяютъ самымъ насущнымъ гигіеническимъ требованіямъ человѣческаго жилища, то относительно зимовокъ кочеваго населенія можно сказать, что онѣ не удовлятворяютъ даже гигіеническимъ требованіямъ хлѣва или конюшни. Просто не вѣрится, чтобы въ такихъ невозможно грязныхъ и зловонныхъ помѣщеніяхъ могли жить люди. Уже издали зимовки непріятно поражаютъ глазъ: онѣ представляютъ кучи грязнѣйшихъ приземистыхъ лачужекъ, которыя настолько примыкаютъ другъ къ другу, что все селеніе кажется сплошной массой глины. Эта сѣрая масса расположена обыкновенно на открытомъ мѣстѣ или на южномъ склонѣ какой либо возвышенности (на припёкѣ) и не разнообразится даже ни однимъ деревцомъ. Въ лѣтнее время эти зимовки совершенно безлюдны и при видѣ ихъ невольно рождается мысль, что это осѣдлости вымершія, благодаря своимъ антигигіеническимъ свойствамъ.

Климатическія условія Бухарскаго ханства антигигіеническія, свойства жилищъ и осѣдлостей въ связи съ неопрятностью бухарцевъ и почти совершеннымъ отсутствіемъ раціональной медицинской помощи вредно отзываются на здоровьи населенія, порождая разныя инфекціонныя и простудныя болѣзни и увеличивая смертность. Сухость воздуха въ знойные лѣтніе дни, вызывая сильное испареніе, производитъ такое значительное охлажденіе организма, которое при малѣйшемъ невниманіи къ сохраненію здоровья неминуемо повлечетъ заболѣваніе лихорадкой, имѣющею во многихъ мѣстностяхъ очень злокачественный характеръ. Туземное населеніе

знаетъ по горькому опыту послѣдствія недостаточнаго вниманія къ своему здоровью и выработало нѣкоторые способы къ его сохраненію. Непривычный глазъ иногда поражается несчастнымъ видомъ туземца, который въ самые жаркіе лѣтніе дни сидитъ въ двухъ и даже въ трехъ халатахъ, обливаясь потомъ, а между тѣмъ это одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ для предотвращенія заболѣванія лихорадкой, особенно въ мѣстностяхъ малярійныхъ, которыхъ много на побережьи Аму-Дарьи и въ долинахъ восточной Бухары. Укутываніе тѣла въ нѣсколько халатовъ предохраняетъ его отъ охлажденія и способствуетъ охраненію здоровья. По мѣрѣ уменьшенія дневнаго жара туземцы послѣдовательно снимаютъ халаты, а съ наступленіемъ пріятной вечерней прохлады остаются въ одномъ легкомъ халатѣ и даже въ одномъ бѣльѣ. Ночью туземцы также прикрываютъ тѣло теплыми ватными одѣялами и это вполнѣ соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ. Дѣйствительно, днемъ сильное охлажденіе организма, происходящее отъ испаренія въ чрезвычайно сухой и нагрѣтой атмосферѣ, вознаграждается отчасти теплотою, образующеюся при мышечной работѣ, а отчасти тою, которая доставляется горячими лучами южнаго солнца; между тѣмъ ночью приходъ тепла извнѣ, а также отъ работы мускуловъ, прекращается, а охлажденіе черезъ испареніе, вслѣдствіе сухости воздуха, продолжаетъ дѣйствовать съ прежней силой и можетъ повлечь заболѣваніе лихорадкой, особенно въ перечисленныхъ выше малярійныхъ мѣстностяхъ.

Какъ ни стараются туземцы предотвратить вредныя вліянія климата, это не всегда имъ удается. Въ Восточной Бухарѣ есть такія мѣстности, гдѣ злокачественныя лихорадки составляютъ постоянное явленіе и уносятъ въ могилу не мало народа. Лихорадки свирѣпствуютъ съ особенной силой въ Кулябскомъ, Бальджинскомъ, Гиссарскомъ и Денаускомъ бекствахъ и въ меньшей степени въ бекствахъ Юрчинскомъ и Ширабадскомъ и на побережьи Аму-Дарьи. Иногда лихорадка принимаетъ эпидемическій характеръ, какъ это случилось, напримѣръ, въ 1887 году, и тогда она дѣйствуетъ со страшною силою и уноситъ въ могилу цѣлыя семейства и даже цѣлыя селенія. Въ Сурханской долинѣ и въ Гиссарскомъ краѣ до сихъ поръ часто встрѣчаются селенія, вымершія во время эпидеміи 1887 года и не заселенныя до настоящаго времени, не смотря на то, что въ 1889 году въ этихъ мѣстностяхъ поселено значительное число выходцевъ изъ Чаръ-вилайета, которые бѣжали отъ жестокостей Абдурахманъ-хана.

Кромѣ лихорадокъ, въ ханствѣ въ незначительной степени раз-

виты тифъ, дисентерія и другія инфекціонныя болѣзни, а также сартовская болѣзнь, зобъ, ришта и махао; послѣднія четыре болѣзни встрѣчаются только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и притомъ въ сравнительно маломъ числѣ случаевъ; впрочемъ, зобъ поражаетъ иногда цѣлыя селенія и даже животныхъ, которыя живутъ въ этихъ селеніяхъ.

Бухарское ханство управляется эмиромъ на основаніи постановленій шаріата (1) и законовъ обычнаго права. Для ближайшаго исполненія предначертаній эмира при немъ состоитъ нѣсколько высшихъ сановниковъ, которые не составляютъ какого-либо колегіальнаго учрежденія, а дѣйствуютъ каждый по своей отрасли управленія. Впрочемъ, въ болѣе важныхъ случаяхъ собираются импровизированные совѣты, на которыхъ предрѣшаются важнѣйшія дѣла.

Для ближайшаго управленія ханствомъ въ административномъ отношеніи оно раздѣлено на большія или меньшія области, управляемыя беками и потому называемыя бекствами. Бекства во многихъ отношеніяхъ сходны съ уѣздами областей Туркестанскаго генералъ-губернаторства, но значительно меньше послѣднихъ. Величина бекствъ зависитъ отъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ условій, отъ плотности населенія и, самое главное, отъ воли эмира, который увеличиваетъ или уменьшаетъ территорію того или другаго бекства, въ зависимости отъ довѣрія къ поставленному имъ беку и отъ желанія дать ему большіе или меньшіе доходы. Нѣкоторые изъ бековъ, напримѣръ, гиссарскій и бывшій шларскій (шахризябскій) пользуются особымъ довѣріемъ эмира и потому не только управляютъ своими обширными бекствами, но имѣютъ право надзора за сосѣдними небольшими бекствами и собираютъ зякетъ въ пользу эмира во многихъ другихъ бекствахъ.

Права и обязанности бековъ не опредѣляются какими либо законоположеніями, за исключеніемъ того же шаріата, и очень сходны съ правами и обязанностями русскихъ воеводъ до-петровскаго времени, получавшихъ города и цѣлыя области на кормленіе. Для каждаго бекства опредѣлена та сумма, которую бекъ долженъ доставлять ежегодно въ казну эмира, а также то число лошадей съ уборами, ковровъ и халатовъ, которое должна посылаться ежегодно къ его двору. Посылая деньги и другія назначенныя по росписанію вещи въ эмирскую казну, бекъ является во всемъ остальномъ со-

(1) Писанный духовно-нравственный мусульманскій кодексъ.

вершенно самостоятельнымъ управителемъ подвластнаго ему населенія. Онъ имѣетъ право суда съ постановленіемъ окончательнаго приговора по всѣмъ приступленіямъ, за исключеніемъ лишь государственныхъ, причемъ можетъ постановлять и смертные приговоры. Бекъ назначаетъ административно-начальствующихъ лицъ на всѣ высшія должности въ подвѣдомственномъ ему бекствѣ, дѣлаетъ разверстку податей и собираетъ чрезъ подчиненныхъ ему лицъ хораджъ (земельная подать) и зякетъ (подать со скота и торговли) сообразно установленнымъ нормамъ, причемъ, вслѣдствіе отсутствія какого бы то ни было контроля, имѣетъ возможность дѣлать самыя вопіющія злоупотребленія.

Наиболѣе обширныя бекства суть: Шаарское (Шахризябское), Гиссарское и Картинское. Для управленія этими бекствами обыкновенно назначаются или ближайшіе родственники эмира, или лица, пользующіяся его полнымъ довѣріемъ. Менѣе значительныя бекства суть: Денлуское, Ширабадское, Чирасчинское, Китабское, Гузарское, Кершинейское, Керкинское и Чарджуйское. Остальныя бекства очень незначительны, а нѣкоторыя изъ нихъ, напримѣръ, Келифское, состоятъ изъ городка и нѣсколькихъ приписанныхъ къ нему небольшихъ селеній.

Для удобства управленія и собиранія податей каждое бекство раздѣляется на большіе или меньшіе округа, называемые амлякдарствами, во главѣ которыхъ поставлены амлякдары, соотвѣтствующіе по своему положенію нашимъ волостнымъ старшинамъ. Амлякдары назначаются бекомъ и избираются обыкновенно изъ числа окружающихъ его лицъ и весьма часто изъ состава его личной прислуги. Амлякдары обязаны собирать ту часть податей, которая приходится на ввѣренныя имъ амлякдарства по общей разверсткѣ подати, собираемой со всего бекства, и исполняютъ полицейскія обязанности. Они не пользуются правомъ налагать хотя бы самыя небольшія наказанія и о всѣхъ преступленіяхъ и проступкахъ, совершенныхъ подвѣдомственными имъ жителями, за исключеніемъ чрезвычайныхъ случаевъ, доводятъ до свѣдѣнія бека, который и налагаетъ на виновныхъ соотвѣтствующее наказаніе. Въ чрезвычайныхъ случаяхъ амлякдары могутъ арестовать преступника и доставить его беку.

Послѣднюю ступень въ административной іерархіи составляютъ аксакалы (въ переводѣ бѣлая борода), избираемые амлякдарами изъ числа наиболѣе почтенныхъ людей каждаго сколько нибудь значи-

тельнаго селенія или аула. Аксакалы не пользуются никакими правами и исполняютъ низшія полицейскія обязанности.

Беки не получаютъ отъ правительства никакого содержанія и обязаны содержать себя и подвѣдомственную имъ администрацію на ту разницу, которая образуется между денежными поступленіями въ видѣ податей и суммами, отправляемыми въ казну эмира. Остальные чины администраціи получаютъ отъ бека очень небольшое содержаніе отчасти деньгами, отчасти натурой (1). Кромѣ содержанія, амлякдары получаютъ, по благорасположенію бека, подарки, которые имѣютъ иногда значительную цѣнность и служатъ солидной прибавкой къ штатному содержанію.

Иногда въ видѣ наказанія эмиръ отнимаетъ отъ того или другаго бека право взиманія зякета и передаетъ это право въ видѣ награды другому беку. Въ этихъ случаяхъ опальный бекъ долженъ по прежнему платить въ эмирскую казну всю положенную сумму и посылать ко двору всѣ положенные подарки, изыскивая для этого частные источники.

Кромѣ установленныхъ ежегодныхъ взносовъ въ эмирскую казну, бываютъ еще взносы чрезвычайные, которые состоятъ въ видѣ болѣе или менѣе цѣнныхъ подарковъ, приносимыхъ эмиру и высшимъ сановникамъ каждымъ бекомъ, вызываемымъ по какимъ либо обстоятельствамъ въ столицу ханства или къ эмирскому двору. Довольно значительные расходы, сопряженные съ поѣздкой въ столицу, производятся изъ той части податей, которая предназначается бекамъ, иначе говоря, всѣ подарки дѣлаются на собственныя средства бековъ.

Бухарцы привыкли съ давнихъ поръ къ тягостямъ деспотическаго управленія и несправедливостямъ низшей администраціи, хотя все-таки въ этомъ отношеніи существуетъ небольшая разница между Восточной (гористой) и Западной (равнинной) Бухарой. Жители Западной Бухары, узбеки и таджики, отличаются полной покорностью власти и настолько забиты и угнетены, что даже вопіющая несправедливость кого либо изъ начальствующихъ лицъ вызываетъ съ ихъ стороны лишь ропотъ и пасивное недовольство. Постоянное угнетеніе въ теченіе многихъ вѣковъ развило въ нихъ подобострастіе, лесть, коварство, трусость передъ силою и надмен-

(1) Нѣкоторые амлякдары Ширабадскаго бекства получаютъ ежегодно 50 рублей и 400 пудовъ пшеницы и риса. По мѣстнымъ цѣнамъ натуральное довольствіе стоитъ 170 рублей, слѣдовательно все жалованье амлякдара простирается до 220 рублей.

ность и жестокость надъ слабостью. Узбеки и таджики Восточной Бухары и всѣ туркмены вообще болѣе самостоятельны и не всегда подчиняются безусловно своимъ управителямъ. Занятые почти исключительно земледѣліемъ и скотоводствомъ, они рѣдко покидаютъ свои родныя долины и часто оказываются мало знакомыми даже съ невысокой мусульманской культурой своихъ западныхъ соотечественниковъ. Жители Восточной Бухары отличаются прямодушіемъ, честностью, храбростью и гостепріимствомъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Въ первые годы послѣ присоединенія къ владѣніямъ эмира самостоятельныхъ бекствъ нынѣшней Восточной Бухары сборщики податей сопровождались всегда военною силою и самый сборъ скорѣе имѣлъ видъ военной резвизиціи, нежели взиманія законной подати съ подвластнаго населенія. Въ настоящее время положеніе вещей значительно измѣнилось въ пользу замиренія края, но все таки жители Восточной Бухары далеко не такіе покорные подданные эмира, какъ жители Западной Бухары. Бо̀льшая часть населенія восточныхъ бекствъ никогда эмира не видѣла, знаетъ о его существованіи лишь по налогамъ, взимаемымъ беками, и не чувствуетъ къ нему никакого расположенія. Въ рукахъ опытнаго народнаго вождя жители восточной части ханства могутъ доставить при случаѣ большія затрудненія нынѣшнему правительству.

До послѣдняго времени бухарское правительство совершенно не заботилось о разработкѣ путей сообщенія между различными областями, поэтому всѣ дороги, пересѣкающія ханство, относятся къ разряду естественныхъ путей. Гдѣ мѣстность допускала колесное движеніе, тамъ съ теченіемъ времени образовались колесныя дороги; гдѣ мѣстность была гориста и требовала для проложенія колесной дороги значительной работы, тамъ были проложены лишь вьючные пути. Въ отношеніи путей сообщенія Гиссарскій кряжъ съ его юго-западными отрогами раздѣляетъ все ханство на двѣ части, рѣзко отличающіяся одна отъ другой. Къ югу отъ этого кряжа сообщеніе между осѣдлыми пунктами и передвиженіе всѣхъ торговыхъ грузовъ совершается исключительно вьючнымъ способомъ, на верблюдахъ, лошадяхъ и ишакахъ; этотъ способъ передвиженія настолько укоренился во мнѣніи мѣстнаго населенія, что на всемъ обширномъ пространствѣ, лежащемъ между Гиссарскимъ кряжемъ, восточной и южной границами ханства, въ настоящее время не имѣется ни одной арбы. Въ зависимости отъ способа передвиженія всѣ дороги указанной части ханства пригодны только для вьючнаго движенія. Особенное расположеніе населенія къ вьючному передвиженію за-

виситъ не столько отъ свойствъ мѣстности, сколько отъ низкой культуры Восточной Бухары. Потребности жителей этой части ханства очень невелики и почти совершенно удовлетворяются продуктами мѣстнаго земледѣлія и мѣстной кустарной промышленности; по этимъ причинамъ значительнаго грузоваго движенія между различными осѣдлыми пунктами не существуетъ, а для перевозки небольшихъ грузовъ изъ селеній въ ближайшіе города, или изъ одного селенія въ другое, жители предпочитаютъ употреблять вьючныхъ животныхъ, такъ какъ ишакъ, лошадь и даже верблюдъ пройдутъ по всякой дорогѣ и потому перевозка будетъ болѣе обезпечена; къ тому же въ этомъ случаѣ не требуется никакого ухода за путями сообщенія. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Восточной и Центральной Бухары, напримѣръ, въ долинѣ Сурхана и на побережьи Аму-Дарьи, вьючные пути настолько хороши, что ими можно пользоваться для колеснаго движенія на арбахъ, если будутъ произведены самыя незначительныя исправленія, главнымъ образомъ, если будутъ исправлены мосты черезъ немногочисленные, но иногда довольно глубокіе арыки (канавы).

Въ равнинахъ, расположенныхъ къ сѣверу и сѣверо-западу отъ Гиссарскаго кряжа, сообщеніе между осѣдлыми пунктами и передвиженіе торговыхъ грузовъ производятся отчасти на арбахъ, отчасти вьючнымъ способомъ. Арбяное сообщеніе поддерживается только по нѣкоторымъ дорогамъ, соединяющимъ важнѣйшіе торговые и промышленные центры равнинной Бухары. Главнѣйшая изъ этихъ дорогъ идетъ изъ г. Бухары въ г. Карши, гдѣ раздѣляется на три вѣтви: одна идетъ въ г. Гузаръ, другая, черезъ Чиракчи, идетъ къ Шаару, а третья степью направляется въ Керки и отдѣляетъ отъ себя вѣтвь къ г. Келифу. Кромѣ этихъ дорогъ, существуютъ еще двѣ не менѣе важныя арбяныя дороги: одна изъ нихъ пролегаетъ по долинѣ р. Зеравшана отъ границы до г. Каракуля, а другая разработана въ недавнее время между Чарджуемъ и Керки, по лѣвому берегу Аму-Дарьи. Къ этимъ главнымъ арбянымъ дорогамъ подходятъ небольшія арбяныя же дороги изъ осѣдлостей, расположенныхъ въ недалекомъ отъ нихъ разстояніи. Внѣ раіоновъ, по которымъ пролегаютъ перечисленныя выше арбяныя дороги, сообщеніе производится исключительно вьючнымъ способомъ. Впрочемъ, нужно замѣтить, что мѣстные жители часто предпочитаютъ вьючный способъ передвиженія и перевозки даже по тѣмъ дорогамъ, которыя вполнѣ пригодны для колеснаго движенія; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ, напримѣръ, при передвиженіи грузовъ изъ Аѳганистана

въ г. Бухару и обратно, или изъ мѣстностей, лежащихъ на южной сторонѣ Гиссарскаго кряжа, въ города равнинной Бухары, такое предпочтеніе вполнѣ оправдывается желаніемъ избѣжать перегрузки товаровъ и заключенія новыхъ сдѣлокъ съ возчиками.

Всѣ арбяныя дороги содержатся довольно плохо и должны считаться въ буквальномъ смыслѣ арбяными, а не колесными путями, такъ какъ многія изъ нихъ, оставаясь пригодными для движенія арбъ ([1]), совершенно не допускаютъ движенія на русскихъ телѣгахъ, вслѣдствіе частыхъ размывовъ, косогоровъ, довольно глубокихъ арыковъ, пересѣкающихъ дорогу, и другихъ неудобствъ.

Всѣ пути, пересѣкающіе Гиссарскій и Алайскій кряжи и служащіе для сообщенія между западной и восточной частями ханства, а также между Восточной Бухарой и нашими владѣніями, относятся къ разряду вьючныхъ путей и проходимы въ различной степени, въ зависимости отъ тѣхъ мѣстностей, по которымъ они пролегаютъ. Наиболѣе удобные изъ этихъ путей проходятъ черезъ юго-западные отроги Гиссарскаго кряжа, именно между городомъ Гузаромъ, съ одной стороны, и городами Келифомъ и Ширабадомъ—съ другой; отъ послѣдней дороги изъ селенія Дербентъ отдѣляется также очень удобная для вьючнаго движенія дорога въ г. Байсунъ и далѣе въ долину рѣки Сурхана. По этимъ вьючнымъ путямъ происходитъ почти все передвиженіе торговыхъ грузовъ и стадъ между побережьемъ верхней Аму-Дарьи и долинами Восточной Бухары, съ одной стороны, и Западной Бухарою—съ другой, и отчасти движеніе каравановъ между Бухарой, Афганистаномъ и Индіей. Эти пути вполнѣ пригодны для вьючнаго движенія на верблюдахъ и лошадяхъ и для прогона всякаго рода животныхъ, такъ какъ на нихъ не имѣется очень большихъ перевaловъ, а на ночлегахъ имѣется достаточное количество воды и даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подножнаго корма.

Къ востоку отъ указанныхъ дорогъ, черезъ Гиссарскій и Алайскій кряжи, пролегаетъ нѣсколько вьючныхъ путей, которые далеко

([1]) Бухарская арба состоитъ изъ платформы шириною до двухъ аршинъ, которая наглухо скрѣплена съ толстой деревянной осью и толстыми оглоблями. На ось надѣваются колеса діаметромъ до трехъ аршинъ. Ширина хода арбы достигаетъ до трехъ аршинъ, вслѣдствіе чего ея устойчивость настолько велика, что она можетъ двигаться по косогору въ 25 градусовъ безъ всякаго риска перевернуться. Съ другой стороны, большой діаметръ колесъ дѣлаетъ арбу очень легкой на ходу и позволяетъ ей проходить черезъ такія широкія канавы и промоины, которыя остановили бы всякій экипажъ европейскаго типа. Вообще арба очень хорошо приспособлена къ движенію по дорогамъ Средней Азіи.

уступаютъ двумъ первымъ, такъ какъ проходятъ черезъ высокіе и трудные перевалы и во многихъ мѣстахъ очень опасны для движенія. Такъ, вьючный путь, идущій отъ селенія Яръ-теке черезъ Кальта-минаръ и Кара-коваль къ селенію Дербентъ, уже значительно хуже пути къ тому же селенію изъ г. Гузара; еще хуже прямой путь изъ г. Яккабага къ селенію Дербентъ, а пути черезъ перевалы Лягари-Мурда (Слангардакскій), Мура, Шутургарданъ, Анзобъ, Ахба-куль и Хакъ въ Гиссарскомъ кряжѣ и черезъ всѣ перевалы Алая оказываются уже чрезвычайно трудными и пригодными для движенія лишь самыхъ незначительныхъ партій, не обремененныхъ тяжелыми вьюками.

Искусственное сообщеніе въ предѣлахъ Бухарскаго ханства производится по Самаркандскому участку Закаспійской военной желѣзной дороги, а также по Аму-Дарьѣ—при помощи военной амударьинской флотиліи и каюковъ, принадлежащихъ бухарскимъ и хивинскимъ подданнымъ.

Оконченный лѣтомъ прошедшаго года Самаркандскій участокъ Закаспійской желѣзной дороги, имѣющій протяженіе въ 345 верстъ, почти весь находится въ предѣлахъ ханства. Значительная часть выгодъ, сопряженныхъ съ проведеніемъ желѣзной дороги отъ Каспійскаго моря въ глубь средне-азіятскихъ владѣній Россіи, приходится на долю населенія Бухарскаго ханства, которое за короткій періодъ эксплуатаціи дороги уже вполнѣ освоилось съ ея пользой. Проведеніе дороги отозвалось особенно выгодно на торговлѣ Бухары съ Россіей и Персіей. Уже въ настоящее время всѣ персидскіе товары и бухарскіе товары, вывозимые въ Персію, идутъ по желѣзной дорогѣ и даже черезъ Персію начинаютъ прокладывать себѣ путь индійскіе товары, направляемые въ Бухару. Грузовое движеніе между Россіей и Бухарой еще не вошло въ надлежащую норму, благодаря нѣкоторымъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ и особенно прекращенію судоходства между Узунъ-Ада и Царицынымъ на пять зимнихъ мѣсяцевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ на уменьшеніе количества желѣзнодорожныхъ грузовъ, передвигаемыхъ изъ Россіи въ Бухару и обратно, дурно вліяютъ крайне низкія цѣны, существующія на перевозку товаровъ между Бухарой и Оренбургомъ вьючнымъ способомъ на верблюдахъ, и нѣкоторыя другія обстоятельства. Съ проведеніемъ желѣзной дороги между Владикавказомъ и Баку грузовое движеніе между Россіей и Бухарой должно будетъ значительно увеличиться, такъ какъ судоходство между Узунъ-Ада и Баку прекращается недѣли на двѣ или на три, иногда же совер-

шается въ теченіе всей зимы, и потому цѣнные грузы могутъ быть перевозимы почти въ продолженіе круглаго года.

Аму-дарьинская флотилія состоитъ изъ двухъ пароходовъ, въ 530 индикаторныхъ силъ каждый, и двухъ желѣзныхъ баржъ, поднимающихъ по 10,000 пудовъ груза.

Пароходы по своей конструкціи не вполнѣ пригодны для комерческихъ цѣлей, такъ какъ вмѣщаютъ въ себя сравнительно малое количество груза. Кромѣ того, эти пароходы не соотвѣтствуютъ свойствамъ Аму-Дарьи, такъ какъ имѣютъ осадку въ 2 1/2 фута, которая должна считаться слишкомъ большой для неглубокой рѣки, часто мѣняющей свой фарватеръ. Судя по послѣднимъ рейсамъ пароходовъ флотиліи, можно положить, что на каждый рейсъ парохода изъ Чарджуя въ Керки съ груженой баржей на буксирѣ потребуется отъ трехъ до шести сутокъ. Обратное буксированіе баржи внизъ по рѣкѣ, вслѣдствіе большой скорости теченія и непостоянства фарватера, оказывается совершенно невозможнымъ, и потому движеніе баржи изъ Керки въ Чарджуй будетъ производиться исключительно наплывомъ и будетъ требовать отъ пяти до 10-ти сутокъ, смотря по высотѣ уровня рѣки и направленію вѣтровъ. На каждый рейсъ пароходовъ безъ баржъ изъ Керки въ Чарджуй и обратно при окончательномъ установленіи пароходства потребуется отъ однихъ до пяти сутокъ, смотря по обстоятельствамъ. До настоящаго времени аму-дарьинская флотилія еще не привлекла къ себѣ грузовъ, передвигаемыхъ между Бухарой и Афганистаномъ, но можно надѣяться, что въ недалекомъ будущемъ дѣятельность ея разовьется и она сдѣлается полезнымъ факторомъ въ экономической жизни Бухарскаго ханства, а слѣдовательно и Россіи. Въ настоящее время возбуждено ходатайство о разрѣшеніи частнаго пароходства по Аму-Дарьѣ. Если это ходатайство увѣнчается успѣхомъ и если частная компанія устроитъ грузовые пароходы съ осадкой не болѣе двухъ футовъ, то она будетъ работать съ выгодой и неминуемо подорветъ комерческую дѣятельность казенной дорого-стоющей флотиліи, недостаточно приспособленной къ комерческимъ цѣлямъ и мѣстнымъ условіямъ.

Кромѣ флотиліи, дѣятельность которой еще не опредѣлилась грузовое движеніе по Аму-Дарьѣ поддерживается въ настоящее время при помощи хивинскихъ и бухарскихъ каюковъ. Каюкъ представляетъ большую плоскодонную лодку туземной постройки, которая вмѣщаетъ въ себя отъ 300 до 1,000 пудовъ груза. Въ настоящее время, кромѣ тѣхъ каюковъ, которые служатъ для переправы

во многихъ пунктахъ съ одного берега на другой, на Аму-Дарьѣ имѣется до 100 каюковъ, вмѣщающихъ въ совокупности до 40,000 пудовъ груза, которые употребляются для транспортированія грузовъ, главнымъ образомъ хлѣба и хлопка, между различными оазисами Бухарскаго и Хивинскаго ханствъ. Каюки двигаются внизъ по теченію преимущественно наплывомъ съ небольшою помощью веселъ и проходятъ отъ 50-ти до 100 верстъ въ сутки, а вверхъ исключительно бичевою, причемъ проходятъ въ сутки около 20-ти верстъ. Движеніе по Аму-Дарьѣ на каюкахъ практикуется уже съ давнихъ поръ, особенно хивинцами, и, благодаря невысокому фрахту, приноситъ населенію значительныя выгоды.

Для поддержанія внутренняго спокойствія и для охраненія своей личности отъ всякихъ покушеній, бухарскій эмиръ содержитъ 10,000-ную армію, состоящую изъ 9,000 человѣкъ пѣхоты, 300 чел. регулярной конницы и небольшаго количества артилеріи, но эта армія совершенно не обладаетъ качествами, присущими вооруженной военной силѣ въ европейскомъ смыслѣ слова, и потому не можетъ заслуживать вниманія. Если читателю угодно ознакомиться съ бухарскими войсками, то пускай обратитъ вниманіе на прекрасную статью Г. Арендаренка («Воен. Сборн.» 1881 г., октябрь), въ которой качества бухарскихъ войскъ изложены съ большимъ знаніемъ дѣла и съ такою полнотою, которая значительно выходитъ изъ програмы настоящаго краткаго очерка. Эта статья была написана въ 1881 году, но съ тѣхъ поръ бухарскія войска не претерпѣли почти никакихъ измѣненій относительно вооруженія, снаряженія, тактической подготовки и военнаго хозяйства; поэтому въ этой статьѣ читатель найдетъ полное и всестороннее описаніе современной бухарской арміи.

Въ настоящемъ очеркѣ были послѣдовательно изложены главнѣйшія статистическія свѣдѣнія о Бухарскомъ ханствѣ, которыя при всей своей неполнотѣ и шаткости даютъ тѣмъ не менѣе нѣкоторое понятіе объ этой небольшой политической единицѣ, живущей своею особенною жизнью. Этотъ очеркъ былъ бы не полонъ, если-бы оканчивался только на описаніи ханства въ его настоящемъ положеніи, безъ всякаго упоминанія объ его историческихъ судьбахъ, такъ какъ изученіе исторіи страны во многомъ способствуетъ къ установленію вѣрной точки зрѣнія не только на ея состояніе въ опредѣленную эпоху, но и на возможное развитіе ея въ будущемъ. Въ краткомъ очеркѣ, конечно, невозможно излагать подробно всѣ тѣ политическіе и соціальные перевороты, которые произошли въ

описанномъ уголкѣ Средней Азіи въ теченіе двухъ слишкомъ тысячелѣтій, но даже краткій перечень важнѣйшихъ событій можетъ быть очень полезнымъ, потому что дастъ возможность судить о будущности Бухарскаго ханства и о возможности пріобщенія его къ европейской цивилизаціи.

Древнѣйшія свѣдѣнія о странѣ, въ которой расположено нынѣ Бухарское ханство, имѣются у Геродота, но они очень неопредѣленны и указываютъ лишь, что здѣсь жили родственные бактрійцы и согдійцы, которые принадлежали къ арійской вѣтви индо-европейскаго племени и въ VI вѣкѣ до Р. Х. входили въ составъ Кировой монархіи. Со времени походовъ Александра Македонскаго (330—329 гг до Р. Х.) свѣдѣнія о странахъ, лежащихъ по Оксу (Аму-Дарьѣ) и Яксарту (Сыръ-Дарьѣ), получили бо́льшую опредѣленность. Послѣ этихъ походовъ выяснилось, что страна, лежащая на правомъ берегу верхняго и средняго Окса, была населена различными арійскими народностями, которыя управлялись своими князьями, непрерывно враждовали между собою и были вынуждены вести частыя войны съ полудикими тюркскими народами, жившими на правомъ берегу Яксарта. Кратковременное владычество грековъ не оставило въ странѣ существенныхъ слѣдовъ и послѣ распаденія великой Македонской монархіи въ Трансоксіанѣ, которую преимущественно составляли области нынѣшняго Бухарскаго ханства, снова водворилась политическая неурядица.

Въ началѣ христіанской эры среди многихъ самостоятельныхъ владѣній Трансоксіаны особенно выдѣлялись: Согдіана съ главнымъ городомъ Маракандой (нынѣшній Самаркандъ), Бухара со столицей того же имени, Міанкуль съ главнымъ городомъ Кермине, Кешъ (нынѣшній Шахризябсъ) со столицей того же имени и Нахъ-Шебъ, находившійся въ нынѣшнемъ Каршинскомъ оазисѣ.

Всѣ перечисленныя области были населены по прежнему арійскими народами, остатки которыхъ живутъ и до сихъ поръ въ Бухарскомъ ханствѣ подъ именемъ таджиковъ. Эти народы занимались земледѣліемъ и достигли довольно высокой культуры, благодаря благодатнымъ свойствамъ своей родины; кромѣ того, они занимались торговлей и извлекали изъ нея значительныя выгоды, благодаря своему положенію на главномъ торговомъ пути между богатою Индіей, съ одной стороны, и Китаемъ и Тураномъ—съ другой.

Съ древнѣйшихъ временъ арійцы исповѣдывали религію Зороастра, но среди нихъ вскорѣ послѣ Рождества Христова начало

распространяться христіанство, центромъ котораго былъ нынѣшній Самаркандъ, служившій резиденціей христіанскихъ епископовъ.

Воинственные тюркскіе народы постоянно стремились подчинить себѣ цвѣтущія страны Трансоксіаны, но ихъ усилія долгое время не приводили къ желаемому результату. Только въ концѣ VI вѣка нашей эры эти народы вторгнулись въ долину Окса и быстро распространили свою власть не только на области Трансоксіаны, но и на страны, лежащія на лѣвомъ берегу Окса, которыя входили въ то время въ составъ обширнаго Индоскиѳскаго царства. Вмѣстѣ съ тюркскими народами пришелъ съ востока буддизмъ, который началъ быстро распространяться въ покоренныхъ странахъ. Буддійскіе монастыри появились почти во всѣхъ областяхъ Трансоксіаны и сѣверной Бактріаны, но существовали недолго, такъ какъ въ VIII столѣтіи Трансоксіана была быстро завоевана арабами и составила часть Хоросанской провинціи Багдадскаго калифата. Вмѣстѣ съ покореніемъ страны арабы распространили въ ней исламъ который легко привился къ фанатическому населенію и остался господствующею религіей до настоящаго времени.

Въ концѣ IX столѣтія Калифъ-Мутемидъ прислалъ бухарскому властителю Насру грамоту, въ которой ему были переданы во владѣніе всѣ страны, лежавшія къ востоку отъ береговъ Окса. Насръ началъ династію Саманидовъ, которая продержалась на престолѣ до 1004 года и принесла при-окскимъ странамъ несомнѣнную пользу. Періодъ правленія Саманидовъ долженъ считаться разцвѣтомъ Трансоксіаны на почвѣ ислама. Въ это время въ гор. Бухарѣ были учреждены высшія школы, пріобрѣвшія извѣстность въ Средней Азіи, и снова развились сравнительно высокая земледѣльческая культура и промышленность. Въ 1004 году Трансоксіана была покорена турками-сельджуками, которые не произвели существенныхъ перемѣнъ въ ея политической и экономической жизни и вскорѣ удалились въ Малую Азію; впрочемъ, до 1137 года они оставались номинальными владѣтелями всѣхъ странъ, лежащихъ въ басейнѣ Окса.

Въ 1218 году въ Трансоксіану нахлынули несмѣтныя монгольскія орды, подъ предводительствомъ Чингизъ-хана; въ короткій періодъ времени они почти совершенно разорили всѣ при-окскія страны, стерли съ лица земли цвѣтущіе города и поселили глубокое невѣжество тамъ, гдѣ начала уже развиваться высокая по тому времени образованность. Первый городъ, подвергшійся печальной участи, былъ Бухара, затѣмъ вскорѣ были разрушены Самаркандъ, богатый Термезъ и другіе цвѣтущіе города. Монгольское нашествіе

тяжело отразилось на цвѣтущей странѣ, которая съ тѣхъ поръ никогда уже не достигала прежняго величія.

Въ концѣ XIV столѣтія для Трансоксіаны блеснулъ лучъ надежды возвратиться къ прежнему цвѣтущему состоянію, но эта надежда не сбылась. Въ это время началъ возвышаться правителемъ Кета Тимуръ-бекъ (Тамерланъ), который въ короткое время покорилъ всѣ страны Средней и Юго-Западной Азіи и совершенно вытѣснилъ Чингизидовъ изъ басейновъ Окса и Яксарта. Одновременно съ военными походами Тамерланъ прилагалъ всѣ свои усилія, чтобы возвысить благосостояніе своей родины и украсить гор. Самаркандъ, который онъ избралъ своей резиденціей, и многіе другіе города Трансоксіаны. Во время его царствованія въ Самаркандѣ были построены величественныя мечети, сохранившіяся до настоящаго времени; во многихъ мѣстахъ были исправлены дороги и на нихъ выстроены прекрасные для того времени караванъ-сараи, близъ развалинъ древняго Термеза построенъ мостъ черезъ Аму-Дарью и было воздвигнуто много другихъ сооруженій. Заботы Тамерлана о своей любимой странѣ оставили глубокую память въ благодарномъ населеніи и его имя до сихъ поръ вспоминается съ благоговѣніемъ отдаленнымъ потомствомъ, причислившимъ его къ лику святыхъ. Къ несчастью, добрыя начинанія Тимуръ-бека не нашли достойныхъ подражателей въ его бездарномъ потомствѣ. Вскорѣ, уже въ XVI столѣтіи, Тимуриды потеряли свои владѣнія и уступили власть узбекамъ, завоевавшимъ, подъ предводительствомъ Шейбани, лучшія ихъ земли. Узбеки не составляли какой-либо особой народности; этимъ именемъ назывались завоеватели древней Трансоксіаны, представлявшіе смѣсь различныхъ тюркскихъ и монгольскихъ народностей, связанныхъ между собою единою цѣлью и обаяніемъ главы ихъ союза. Завоевавъ при-окскія владѣнія Тимуридовъ, узбеки разселились по всему басейну Окса и составили военную аристократію. Они почти не смѣшивались съ покоренными арійцами, которые ушли бо̀льшею частью въ горы и до настоящаго времени сохранили свою національность. Шейбаниды продержались недолго у кормила правленія и въ 1598 году должны были уступить свою власть Беги-Магометъ-хану, начавшему новую бухарскую династію Аштарханидовъ, которые продержались до 1784 года, когда на бухарскій престолъ былъ избранъ Массумъ, начавшій нынѣ царствующую династію Мангытовъ.

Со времени паденія Тимуридовъ исторія странъ, составляющихъ нынѣшнее Бухарское ханство, очень затемняется, благодаря

постояннымъ междоусобицамъ. Доброе сѣмя, брошенное Тимуръбекомъ, не принесло желаннаго плода, такъ какъ попало на неблагодарную почву. Погромъ Чингизъ-хана и безпрерывныя войны его невѣжественныхъ и жестокихъ преемниковъ довели страну до печальнаго состоянія: образованность исчезла и замѣнилась невѣжествомъ, благосостояніе уступило мѣсто нищетѣ, торговля пала, грубость и жестокость монгольскихъ завоевателей привились къ довольно мирнымъ жителямъ Трансоксіаны и съ теченіемъ времени достигли высшей степени развитія. При такихъ обстоятельствахъ политическая жизнь страны наполнялась мелкими фактами, часто ужасными и безнравственными для небольшаго числа людей, но по своему значенію недостойными занесенія въ лѣтописи исторіи. Умственный мракъ распространился по всей странѣ и невѣжественный умъ находилъ для себя пищу лишь въ неясныхъ доктринахъ ислама, ложно перетолковываемыхъ необразованнымъ духовенствомъ. Только въ концѣ прошедшаго столѣтія политическая исторія Бухарскаго ханства нѣсколько проясняется, благодаря развитію сношеній Россіи съ Среднею Азіей и занятію русскими киргизскихъ степей, примыкавшихъ къ васальнымъ владѣніямъ Бухары.

Съ 1839 года началось движеніе Россіи въ самую глубь Средней Азіи, которое черезъ 25 лѣтъ привело насъ къ занятію Ташкента, а еще черезъ три года намъ открыла свои ворота древняя столица Тамерлана; тогда же Бухарское ханство было подчинено нашему непосредственному вліянію, которое продолжается и до настоящаго времени. Гуманное обращеніе русскихъ съ покоренными мусульманскими народами Средней Азіи, достойное великаго русскаго народа, и благотворное вліяніе наше на политическую и экономическую жизнь этихъ народовъ подняли обаяніе Россіи въ умахъ мусульманскаго населенія до такой степени, до какой не достигало еще никогда обаяніе ни одного изъ многочисленныхъ завоевателей Средней Азіи. Вынужденные далеко распространить предѣлы нашего отечества въ глубь Средней Азіи, мы обязаны вмѣстѣ съ тѣмъ взять на себя нелегкую задачу: пролить свѣтъ европейской цивилизаціи на несчастную страну, обездоленную невѣжествомъ и жестокостью. Эта задача трудна, благодаря множеству неблагопріятныхъ политическихъ, экономическихъ и соціальныхъ причинъ, но за то ея выполненіе будетъ новымъ лавромъ въ вѣнцѣ Русскаго Верховнаго Вождя.

А. Галкинъ.